
Аделина
Дэвис
Сладкая,
я научу тебя
любить

Аделина Дэвис
Сладкая, я научу тебя любить

https://litres.ru/74838479

Аннотация

!#МОЯ НОВИНКА: "ПРОСТО ДРУГ. НЕ БОЛЕЕ" Ему двадцать, ей двадцать четыре. Он диджей, увлекающийся воркаутом, а она - преподаватель в его вузе. У нее за плечами неудачные отношения, а он никогда не был обделён вниманием девушек и не стремился связать себя с одной единственной. Они могли бы никогда не встретиться, но судьба сталкивает их друг с другом, и он уже не готов ее отпустить, даже если она с этим не согласна. -Ян, прекрати наседать! Довольно улыбается, оттесняя к стене. -Что в моем последнем сообщении тебе было непонятно? Я сказал, что если сама не захочешь встретиться, когда тебя найду, разговаривать уже не буду! -Я преподаватель, Асманов! Меня выгонят с работы, если кто-то узнает! Поднимает руку, нежно касаясь щеки, и эротично шепчет в губы: -Мы никому не скажем. Никто не узнает...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	30
Глава 4	40
Глава 5	47
Глава 6	58
Глава 7	68
Глава 8	80
Глава 9	91
Глава 10	100
Глава 11	110
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Глава 1

Мои дорогие читатели! Как обычно, в аннотации не хватило места, поэтому пишу здесь. В книге будут присутствовать весьма откровенные постельные сцены и нецензурная лексика от главного героя. Если вас не напрягает сей факт, тогда добро пожаловать в новую историю. Будет как всегда: горячо, откровенно и капельку больно. Без этого никак.

Пожалуй, все... Тогда поехали)))

Эля

Делаю пару фоток, чтобы посмотреть со стороны, как я выгляжу. Открываю в телефоне. Вроде очень даже неплохо. Запахиваю плащ на себе, чтобы скрыть сексуальный комплект белья, что приобрела вчера. Одеваю туфли на высоком каблуке. Мажу взглядом по лицу в зеркале, убеждаясь, что красная помада на месте.

Кажется, все.

Вздыхаю, решаясь, и открываю входную дверь.

Я ТАК никогда не делала!

Не одевалась в откровенные сексуальные комплекты, чтобы соблазнить жениха. Никогда не выходила почти голой на улицу, не считая плаща. И мы никогда не занимались сексом у него в офисе.

Но… кажется, в моей жизни надо что-то менять. Мне все-

го двадцать четыре, но ощущение, что я скатываюсь в какую-то пропасть, откуда нет выхода.

Может быть, если я наконец-то сделаю какой-то сумасбродный поступок, жизнь заиграет новыми красками?

Сажусь в свою любимую «Мазду», которую подарили родители на окончание магистратуры, и выезжаю со двора. Да, я зарабатываю немного, работая преподавателем в своем вузе, и параллельно учусь в аспирантуре, чтобы защитить диссертацию на соискание степени кандидата наук. И мне моя работа БЕЗУМНО нравится. Но остальные не настроены так же оптимистично. За всю свою жизнь я первый раз пошла против воли родителей. Но была непреклонна. Люблю юриспруденцию. И преподавать мне тоже очень нравится. Но им не понять, а я не утруждаюсь им это объяснять. Уже пробовала однажды, и из этого ничего хорошего не вышло. Мой жених на их стороне и совсем меня не поддерживает, но я уже привыкла. Мы стараемся обходить эту тему, чтобы не ссориться.

Подъезжаю к его офису и паркуюсь. Во мне просыпается какой-то азарт. О том, что под плащом почти ничего нет, знаю только я, и от этого в моих жилах начинает закипать кровь. Чувствую себя до ужаса эротичной. Глупо улыбаюсь, поднимаясь на нужный этаж с другими пассажирами лифта.

Когда захожу в приемную, его секретарши нет на месте.

- Отлично, - шепчу себе под нос. Мы с ней виделись пару раз, и она, откровенно говоря, мне совсем не понравилась.

Этакая переделанная кукла под каноны современной красоты. А эти губы… кажется, она забыла остановить своего косметолога, когда ей накачивали их.

Распускаю пояс, но слегка придерживаю полы плаща. Вдруг у него в кабинете все-таки кто-то есть по важному вопросу. А тут я…

Натягиваю на губы эротичную улыбку и толкаю слегка приоткрытую дверь, бесшумно проскальзывая внутрь.

Мое первое впечатление – шок.

Улыбка как по волшебству сползает с моего лица, когда я вижу, с каким усердием мой жених трахает свою секретаршу с этими «утиными» губами на своем же рабочем столе.

Его рубашка расстёгнута, штаны вместе с боксерами спущены. От удовольствия голова закинута назад. У нее по стандарту мини юбочка, поднятая до талии, расстёгнутая рубашка, являя миру ее силиконовые огромные полушария. Она томно вздыхает каждый раз, когда он вколачивается в нее с таким усердием. Стоит признать, даже он это делает сзади, чтобы не видеть этих уродливых губ, хотя… может мужчинам они нравятся. Она поднимает взгляд, и на какую-то долю секунды мы зависаем, глядя друг другу в глаза. В ее триумф. Она рада тому, что я это увидела.

Перед глазами проплывают два года наших отношений, когда он не утруждался хоть сколько-нибудь удовлетворить меня, чтобы я тоже так стонала, как сейчас делает она. Что такое оргазм, я знаю только по книжкам, но всегда думала,

что это не самое важное составляющее семьи.

Сердце сжимается от понимания, что это все…

Он резко открывает глаза и в ступоре останавливается.

Мне хочется заплакать. От обиды, что все разрушил. От понимания, что он изменяет, скорее всего, уже давно, потому что эта Катя работает у него не первый год. От осознания, что меня променяли вот на эту…

Но последнее, что я буду делать - это устраивать истерику у него на глазах.

Не заслужил!

- Эль, ты чего здесь? – растерянно глядя в мои глаза. И это он умудряется делать находясь в ней.

Класс!

Мне хочется истерично засмеяться.

Затягиваю полы своего плаща, в спешке завязывая пояс. Ещё большим унижением будет, если он поймет, что я приехала за тем же самым, что получает сейчас эта Катя.

- С годовщиной тебя, дорогой, - спокойно говорю, снимая помолвочное кольцо и кидая его на небольшой журнальный столик. – Прощай.

Разворачиваюсь и выхожу.

- Тупая курица! Ты че, не могла закрыть дверь?! - слышу злобное от своего бывшего жениха своей секретарше.

А я вот ей благодарна. Вот единственное, за что я ей благодарна, так это за то, что она не закрыла дверь. Лучше один раз увидеть, чем тысячу раз гадать. И ведь предпосылки бы-

ли, и давно. Эти неожиданные командировки, какие-то подозрительные помады на рубашках, запах духов, разящих за километр. Но он умудрялся каждой претензии найти сносное оправдание. Обняла жена партнёра, мне что, оттолкнуть ее? Горит дорогостоящий контракт, надо срочно уехать. Почему не беру тебя? Там будет скучно, тебе не понравится. А меня никто и не спрашивал…

Слышу, как бежит по тротуару, когда уже добираюсь до своей машины. Захлопывает дверь, которую я начинаю открывать, и пытается схватить за руку.

О нет, только не этими руками, которыми ты только что держал ее!

Отдергиваю руку, не разрешая к себе прикасаться.

- Ты все не так поняла!

О Господи!

Он все-таки сморозил эту шаблонную глупость!

Не могу удержаться и начинаю хохотать.

- Давай ты не будешь рушить все вот так вот! Неужели не понимаешь, что она просто как…- не может подобрать слов, чтобы выразить свою мысль.

- Унитаз, - помогаю ему, подавив истеричный смех.

- Да! - радуется он, поняв мой посыл ему помочь неправильно. Думает, сейчас он мне наплетет, как обычно, в три короба, а я это снова приму.

Ну нет, дорогой! Это был предел! Дальше уже некуда.

- Я ТЕБЯ люблю! Она мне на хрен не сдалась! Понима-

ешь, мужчины по своей природе полигамны. Нам надо иногда разнообразия. Но это не значит, что она для меня хоть что-то значит…

Господи! Закрываю на мгновение глаза, качая головой.

- Хватит, Алик! Я тебя прошу! Хуже, чем твои действия, только слова. Мало того, что ты меня унизил своим поступком, так ещё и другую женщину поливаешь грязью. Это мерзко!

Отталкиваю его руку и сажусь в машину.

- Давай ты просто успокоишься, и мы дома нормально все обсудим! Не стоит из-за пустяков отменять свадьбу, – недовольным тоном оповещает он.

Даже в такой ситуации умудряется разговаривать таким тоном, будто это моя вина, что приехала к нему без приглашения в офис.

Из-за пустяков, значит?

Для него измена - это просто пустяк!

Удивительно!

А для меня это окончание долгосрочных отношений. Все. Точка.

Я на многое могла закрывать глаза, но измена – это что-то за гранью моего понимания. И мы ещё даже не женаты! А что бы было, если бы я не узнала об этом сейчас и жила бы в неведении и после свадьбы? И самое эпохальное - нарожала бы кучу детей. А он веселился бы себе спокойно за моей спиной.

Мудак!

Злюсь на его негодование. Жалеет не потому, что изменял, а потому что застукали.

Закрываю дверь и слегка открываю окно, чтобы ему сказать то, что давно на языке. Он правильно понимает мой посыл и наклоняется.

Включаю машину и с улыбкой на лице цежу:

- Надеюсь, хоть ей достаются скупые оргазмы. Потому что я так и не узнала от тебя, что это такое!!!

Выруливаю с парковки и даю по газам, выехав на шоссе. Но перед этим успеваю увидеть в его взгляде неподдельное удивление.

Да, дорогой! Я тоже умею быть стервой, если приспичит!

Сдуваюсь на следующем же светофоре. На глаза наворачиваются слезы.

Предатель!

Изменил! Растоптал все то хорошее, что мы строили так долго упорным трудом! И все это ради минутного удовольствия!

Так жалко себя, и даже рассказать некому. Маме я давно говорила о своих сомнениях на этот счёт. Но проблема в том, что для них он идеальный. Наши родители дружат. А папы являются партнёрами по бизнесу. Благодаря им мы и познакомились.

Сонька! Точно!

Эта моя ещё школьная подружка, с которой Алик запре-

тил общаться. А все потому, что она слегка раскрепощённая. Как будто это заразно.

Останавливаюсь у обочины и, включив аварийку, звоню ей.

- Ну ни фига себе, какие люди! – с обидой вещает моя подружка.

- Привет, Солнышко, - шепчу сквозь слезы.

Я так рада ее слышать.

- Плачешь чтоль? – удивлённо.

- Прости, что не звонила…- хочу сразу о главном. Я очень переживала из-за этого.

- Что случилось? – встревоженно.

- Он мне изменял и походу давно! – практически рыдая. Так обидно. Как будто ноги вытерли.

- Да он у тебя мудак! Это было написано на его лице, когда я его еще в первый раз увидела. Но ты ничего не хотела слушать!

- Родители хотели, чтобы мы были вместе, - оправдываясь.

- Ну и хрен с ним! Куда ты теперь? К родителям?

- Не хочу к ним! Они меня уговаривать будут, чтобы простила! А я для себя все решила! Можно я к тебе пока? Пожалуйста…

- Можно, но с двумя бутылками вина и обещанием, что никогда его уже не простишь!

Улыбаюсь сквозь град слез.

Она лучшая!

- Честное пионерское! Никогда, никогда! – с энтузиазмом.

- Ага, верю. Правда, ты никогда не была пионеркой. Но не будем цепляться к мелочам. Жду тебя. Я дома.

- Спасибо, роднулечка! Люблю тебя! Уже еду!

- А я тебя.

Останавливаюсь около небольшого винного магазина.

Сама я пью редко, но в винах разбираюсь. Покупаю две бутылки своего любимого и выхожу на улицу.

Неприятное чувство вновь затапливает сердце, заставляя кровоточить. Не могу сдержать эти слезы. Они льются сами по себе, без моего позволения.

Звонит телефон.

Мама.

Сейчас начнется.

- Что ты там начудила?

Останавливаюсь на тротуаре, держа в одной руке телефон, а во второй - две бутылки. Уже нажаловался моим родителям! Трындец! Настоящий мужик!

- Мама, он мне изменяет! Я видела все своими глазами!

- Ну, оступился, с кем не бывает…

- Со мной не бывает, мам! Ты вообще слышишь себя??? Я не собираюсь его за это прощать! Все! Это конец!

- Ты давай тут у меня, не руби с плеча! Все мужчины такие. Им иногда хочется сходить налево. Надо принимать это как факт.

Останавливаюсь в ступоре, перестав вышагивать по тро-

туару.

- Хочешь сказать, что папа тебе тоже изменяет?

- Хочу сказать, что для крепкой семьи иногда надо на что-то закрывать глаза!

Не могу в это поверить! Я всю жизнь считала их образцовой семьёй! Идеальной, чтобы быть точной! А оказывается, всем нужно…

- Мам, это отвратительно! Если все мужики такие, тогда я просто никогда не выйду замуж. И все!

Снова начинаю ходить туда-сюда. Прижимаю телефон между ухом и плечом, чтобы вытереть глаза от слез.

- Хватит истерить, Эльвира! Ты сейчас… - дальше не успеваю услышать мамины слова, сказанные поучительным тоном, как на меня кто-то налетает, сшитая мой телефон с рук. Наблюдаю, как в замедленной съемке: он падает экраном вниз и разбивается.

Я покачиваюсь на своих каблуках, норовя свалиться вслед за ним, но меня ловят сильные руки прижимая к мощной груди.

- Да твою ж мать! – кто-то рядом. – Я перезвоню!

Поднимаю глаза и вижу симпатичного парня с темной шевелюрой и самыми красивыми голубыми глазами, какие я только видела в своей жизни, в обрамлении густых черных ресниц. От этого контраста светлого с темным его глаза кажутся просто нереальными, приковывая взгляд. Фигура настолько мощная, что удивительно, как я все-таки устояла на

ногах. От греха подальше перекладываю в другую руку вторую бутылку.

- Прости. Мой косяк, - заверяет он, отпуская меня и поднимая телефон. Морщится, оценивая повреждения. Поднимает глаза и зависает взглядом на мне. – Ого! Какая конфетка... – Затем, задержав внимание на моих заплаканных глазах, выдает, - ну ты чего? Не расстраивайся. Он вроде недорогой. Ща купим такой же, лучше прежнего будет работать, - убеждённо.

А я улыбаюсь, глядя на него.

- Я не расстраиваюсь. Я…кажется, даже рада, что он сломался. Мне не нужен новый. И этот старый мне тоже больше ни к чему.

Обхожу его, направляясь к машине.

Главное, две бутылки вина со мной! Значит, моя Сонька меня не выгонит!

- Подожди, - спохватившись, пытается ухватить меня. Но я на автомате уворачиваюсь, боясь за свои бутылки, и парень хватает только край моего плаща. Он распахивается, являя его взору мой дорогой красный комплект белья, что был предназначен для другого мужчины.

- Ни хрена себе! - хрипло выдыхает он, уставившись на мое тело.

- Эмм…

Я даже теряюсь из-за незапланированного стриптиза, заливаясь румянцем. Стою в ступоре, не зная, что предпри-

нять.

Отрывает от моего тела свой возбужденный взгляд и резко притягивает к себе. Запахивает мой плащ сам, затягивая поясом. Смотрю, как умело управляется с моей одеждой. Поднимаю глаза, и мы зависаем на пару секунд взглядами. Я как в каком-то гипнозе не могу оторвать от этих удивительных глаз свои. Его становятся синими, почти черными. Что-то завораживающее. Притягивающее. И не отпускающее.

Медленно наклоняется, не отрывая взгляда. Одна рука ползет вверх, теряясь у меня на затылке в волосах. А вторая уходит ниже пояса и, сжав мою попу, прижимает к себе. Он настолько возбужден, что я это чувствую даже через одежду.

Мое дыхание сбивается. По телу разливается тепло, разгоняя горячую возбуждённую кровь по венам.

Это что-то невероятное. Вообще не припомню в своей жизни такого, чтобы от одного взгляда на мужчину я могла вот так сильно возбудиться.

Выдыхаю, неосознанно облизывая губы. Его горячий взгляд падает на них, и он, слегка приоткрыв свои, выдыхает мне в рот, соприкасаясь с моим. Секунда и между нами проходит разряд тока, когда он своим языком врывается в мой рот. Закрываю глаза, отдаваясь во власть этого мужчины. В голове ни одной здравой мысли, только удовольствие от поцелуя с незнакомцем, что прижимает меня к себе все сильнее, слегка двигаясь бёдрами. А я на каблуках такая высокая, что мы аккурат тремся именно той частью тела, кото-

рой нам нужно для получения максимального удовольствия.

Ммм…

Вот такого эротичного поцелуя у меня не было никогда в жизни! Никогда! Я сейчас просто умру от переполняющего меня возбуждения!

Его движения языком становятся все более страстным и требовательным. Чувствую, что он тоже уже на грани. Ищет руками запах моего плаща, чтобы найти доступ к моему телу. А я даже не сопротивляюсь. Нет сил для этого. В таком состоянии я, кажется, готова на все.

В реальность меня кидает, когда я слышу голоса прохожих, что идут в нашу сторону по тротуару.

Резко отпрянув, шокировано смотрю на этого красавчика. Он осоловело смотрит на мои опухшие от поцелуев губы, не выпуская из объятий.

- Сладкая, - сипло от него, поднимая взгляд к глазам.

А я стою в шоке, осознавая, что позволила абсолютно незнакомому парню себя поцеловать средь бела дня на улице, где полно прохожих. Пелена возбуждения падает, принося с собой воспоминания сегодняшнего дня.

В неверии смотрю на молодого человека. Но его абсолютно ничего не смущает во всей этой ситуации. Он довольно смотрит на меня, не собираясь выпускать из объятий.

Так! Все!

На сегодня необдуманных поступков с меня хватит!

Встряхиваю его руки и, обойдя, иду к машине.

Когда сажусь, он все ещё стоит на том же месте, провожая меня удивлённым взглядом. Засовываю бутылки в задний карман водительского сиденья. И только когда включаю машину, стартует, показывая жестом, чтобы опустила стекло с пассажирской стороны.

С колотящимся сердцем делаю, как он сказал.

- Я найду тебя, - уверенно заявляет он, кидая свой телефон на сиденье.

Подмигивает и отходит от машины. Выруливаю на выезд, кидая взгляд в зеркало заднего вида.

Это самое странное приключение, что случилось со мной за последние пару лет.

Самое удивительное, что никакого чувства стыда я не испытываю. Даже странно. Если бы не эта ситуация с любовницей моего бывшего жениха, я бы, конечно, корила себя, что разрешила непозволительно много чужому мужчине. А так…

Пусть это будет просто забавным эпизодом в моей скучной однообразной жизни.

При воспоминании о Муратове, неприятное чувство вновь окатывает меня с головой.

Предатель!

Чувствую удивительный прилив сил для борьбы.

Не буду я возвращаться к Алику! И даже родители меня не заставят это сделать! Чтобы он потом всю жизнь мне изменял и считал это «пустяком»?

Я не на помойке себя нашла, чтобы разрешать к себе так относиться!

Изначально, когда мы только познакомились, он мне даже не понравился. Старше меня на целых семь лет, тогда казался мне просто старым. Но родители давили на меня, принуждая присмотреться к нему повнимательнее, расхваливая его, что я начала видеть те качества, которых в нем и в помине не было.

А сейчас у меня просто открылись глаза. Подъезжаю к дому, раздумывая, собрать пару вещей и в другой день приехать за остальным или забрать сразу все, чтобы больше в эту квартиру не возвращаться? Определено второе!

Старую жизнь надо рвать с корнями и немедленно!

В квартире все делаю очень быстро. Не хочу видеть Алика. Одеваюсь в свои любимые джинсы и кашемировый свитер оверсайз, оставляя откровенное белье под одеждой. Так я одеваюсь редко, статус преподавателя не позволяет. Но в обычное время люблю удобную и практичную одежду. Убираю волосы в длинный хвост, чтобы не мешались. Собираю только все самое необходимое, оставляя все его подарки.

У меня новая жизнь, где Муратову места нет!

Не забываю про свой неприкосновенный запас денег на черный день. Хорошо, что додумалась копить, а то сейчас пришлось бы туго.

Эта мысль у меня возникла, когда родители однажды лишили меня всех денег, пытаясь тем самым надавить. А про-

изошло это после того, как я взбунтовалась по поводу учебы после школы. Тогда пришлось нелегко. Но я отстояла свое право учиться и работать там, где хочу я сама, а не они!

Выхожу с тяжёлым чемоданом на улицу.

Еле загружаю свои пожитки в маленький багажник своей «ласточки». Давай, родная, поехали в новую жизнь! К нашей любимой Сонечке!

С тяжёлым чемоданом еле поднимаюсь до четвертого этажа без лифта.

Когда открывается дверь, показываю две бутылки, как входной билет в квартиру.

Отодвигает мои руки, как что-то незначительное, и обнимает меня.

- Я очень скучала, - говорит Сонька, и мне на глаза вновь наворачиваются слезы.

Прижимаюсь к ней, позволяя наконец-то расслабиться.

- Прости, - шепчу. Это ведь получается, я виновата, что позволила ему разлучить нас. Хотя мы с первого класса были вместе. Не разлей вода.

Втягивает меня в квартиру и затаскивает с шумом мой чемодан.

- Все! Мы не будем о грустном! У нас девичник! Мы отмечаем свободу!

Смеюсь сквозь слезы, прислоняясь к стене.

Она у меня такая. Всегда на позитиве. Столько отношений, а все равно верит в то, что встретит принца на белом

коне и, он увезет ее в свой дворец.

А у меня были одни единственные. И я поняла, что отношения - это вообще не мое. Только самооценку понижать.

Фу! Туда больше ни ногой!

Откуда-то доносится динамичная музыка, и я смотрю на Соню в ожидании, когда она уже подойдёт к телефону.

- Это не мой, - убеждённо.

И только тогда до меня доходит, что это у меня в сумочке.

Это звонит его телефон!

Когда выходила из машины, кинула себе в сумочку, чтобы была хоть какая-то связь, пока новый телефон не куплю.

Костер.

Фото парня.

Наверное, надо взять? Или нет... А вдруг его ищут, а он отдал свой телефон мне.

Беру.

- Асман, твою мать! Где тебя черти носят?! Я же просил приехать на трени! Ты сам сказал, что вечером в клуб!

Даже слегка теряюсь от такого напора. Беру себя в руки и тихо отвечаю:

- Амм…это не Асман. Меня Эля зовут. Он оставил свой телефон в моей машине.

После моего монолога, следует пятисекундная тишина. Затем:

- Ну, привет. И как так получилось?

Улыбаюсь, вспоминая дневное приключение.

- Нуу, он просто бросил его мне на сиденье, когда я собиралась отъезжать.

Снова тишина. Кажется, я вгоняю собеседника в ступор своим знакомством с его другом.

- Вы знакомы? Он что-то сказал тебе?

- Мы не знакомы. Сказал, что найдет меня…

Соня удивлённо смотрит на меня, вслушиваясь в разговор.

- Зацепила, что ли, его так? – удивлённо.

Не хочу отвечать на этот странный вопрос.

- В общем, помочь тебе я ничем не могу. Извини. Просто хотела предупредить, что по этому номеру до него дозвониться не получится.

Кладу трубку.

- А теперь давай рассказывай мне все! И немедленно! Хочу знать все в грязных подробностях! – затягивая меня вглубь квартиры.

Глава 2

Ян

Она отъезжает, а в руках у меня остаётся ее телефон.

Охренеть!

Вот эта девушка!

Со мной первый раз такое, чтоб прям заклинило. Я готов был ее здесь разложить. Когда увидел эти офигенные заплаканные зелёные глаза на этом утонченном красивом лице с красными губами.

Ммм…

Сладкая…

Чувствую, как снова член встаёт от одного воспоминания об этих губах.

А ее тело, упакованное в о*уенный красный комплект - это просто отдельный вид искусства.

И срать мне, к кому она в таком виде собиралась.

Если сегодня согласится встретиться, точно будет моей!

Смотрю на ее телефон. Он окончательно сдох или можно будет реанимировать?

Пробую включить, и он мне поддаётся.

Супер!

Экрану, конечно, трындец, но он мне и не для этого нужен.

Телефон даже без пароля. Ну, милая, ты совсем простота.

А вдруг кто заглянет к тебе в фотки, как я сейчас. Хочу увидеть ее хотя бы с экрана.

А там…

Сглатываю не пойми откуда образовавшуюся слюну во рту.

На фото она в своем красном комплекте, который я сам прикрыл от посторонних глаз. Нечего всем это видеть. Только для меня вся эта красота будет.

Листаю дальше. Много фоток с одним и тем же мужиком. Вот он, мать вашу, конкурент!

Ещё посмотрим, кому Сладкая достанется!

Поступает пару звонков от мамы, затем от папы на ее телефон. Не беру трубку.

И вот! Звонок от него.

Похрустываю шейными позвонками, неосознанно готовясь к бою.

Беру трубку.

- Эль, ты где?! Хватит уже ломать комедию! Я же сказал, она для меня ничего не значит! Так, на разок другой, а тебя я люблю и собираюсь на тебе жениться! Это две абсолютно разные вещи!

Начинаю угарать!

Ну ты и придурок! Держать такую красоту на вторых ролях!

Сам упустил эту конфетку! Она теперь тебе точно не достанется! Я позабочусь об этом!

- Ало? Эль?

Ща я тебе все доходчиво объясню!

- Это не Эля! Это ее мужчина! Если она тебе сказала, что все кончено, значит, нечего ей названивать! Ты упустил свой шанс на счастье с ней! Не мешай другим!

- А ты кто вообще такой, твою мать?! И где Эля?!

- Надеюсь, там, где ты до нее уже не доберешься! А я уж позабочусь о том, чтобы ты и на метр к ней больше не подошёл!

Отключаю телефон и иду в один из салонов связи, купить ей новый.

Через час подъезжаю на воркаут-площадку к братанам, с которыми мы постоянно занимаемся.

- Здорово, бро! Ничего не хочешь нам рассказать? – как бы между прочим спрашивает Егор Костров.

Пожимаю плечами, отбивая их кулаки своим.

Снимаю ветровку с футболкой, оставаясь по пояс голым, и начинаю подтягивать руки, делая разминку.

Падаю в упор лёжа и отжимаюсь от резиновой поверхности на кулаках.

В голове только Сладкая со своими офигенными красными губами.

Значит, ее Эля зовут. Классное имя. Необычное. Прям для нее.

Надо остыть, а то так и буду весь день ходить со стояком.

- А мы тут с твоей Элей познакомились, - вещает Денис

Багиров.

Резко вскидываю взгляд, переставая отжиматься.

- Звонили чтоль мне?

- Ага, - с хитрым взглядом смотрят оба.

- Ну и?! – Ща сорвусь. И они это видят. Чего тянуть-то?! Говорите уже!

- Сказала, что ты обещал ее найти.

Начинаю лыбиться.

И найду. Ели сама не захочет встретиться, тогда придется искать по своему телефону. Не хочу так. Хочу, чтоб сама захотела.

- Так сильно зацепила? – от Егора. Зависает на турнике, делая передний вис, держа ноги параллельно земле.

- Просто нереально, - оповещаю лаконично.

- Что будешь делать? – долетает от Дэна, который на брусьях делает «горизонт».

- Хочу сегодня в клуб ее пригласить, где буду выступать. Но не факт, что согласится…

Вот в этом я вообще не уверен. Ощущение, что и для нее это было как цунами. Пришло, ушло, а в воспоминаниях осталась только сладкая нега от нашего крышесносного поцелуя.

Всю ее хочу себе! Не только губы.

- Хочешь, машину дам на сегодня? - спрашивает Егор.

- Мне походу сегодня в квартиру не возвращаться? – от Багира.

Это в офигенной перспективе, если ко мне согласится. Но че-то как-то не верится.

- Машину нет. Спасибо, братан. А вот на счёт освободить хату – хорошая идея. Чем черт не шутит.

Начинают лыбиться. Да это я так, на всякий пожарный.

Эля

Сидим, культурно выпиваем с Соней, разговаривая о наболевшем. О мужчинах.

Ни звонков, ни выноса мозга. Рада, что телефон разбился. Сама бы я его отключить не смогла. Совести не хватило.

Вот такая вот я правильная дочь и невеста.

Всю жизнь что-то делаю, что нужно другим. А на свои желания давно забила.

Поступает звонок на его телефон с моего номера.

- Привет, красавица, - прям дрожь проходит от его баритона, отдаваясь какой-то сладкой болью внизу живота. И это только от голоса! С ума сойти!

Беру себя в руки, пытаясь не показать в голосе, как он на меня действует.

- Привет. Реанимировал телефон? – удивлена, что звонит с моего номера.

- Нет, купил тебе новый. Должок с меня. Хочу пригласить тебя сегодня в клуб, там и обменяемся телефонами.

Кажется, я не очень хочу себе обратно свою симку. Без нее мне как-то спокойнее. Но родители будут волноваться. На крайний случай всегда можно внести Алика в черный спи-

сок.

Но это встреча с этим Асманом, это что-то странное. Что заставляет чаще биться мое сердце. Я не хочу больше никаких отношений. От прошлых отойти надо. Только сейчас понимаю, как они меня душили, заставляя быть тем, кем я не являюсь. На данный момент мне нужна лишь свобода… от всех.

- Не уверена, что приду.

- Ну давай же, решайся. Я на тебя ещё разок погляжу. Руки распускать не буду. А тебе разрешаю…

- С чего бы это?

Он что, Аполлон какой-нибудь, чтобы я не смогла удержаться?

- Ну, раз не боишься, приезжай. Адрес скину по мессенджеру. Буду ждать тебя…

Отключаюсь.

- Он позвал тебя в клуб??? Серьезно? Мы обязательно должны поехать! – тараторит подружка.

Держу бокал с вином в руке, глядя перед собой.

- Знаешь, Сонь, я ведь была уверена, что выйду замуж за Алика. Мы поженимся, купим большой частный дом. Нарожаем детей. Все было давно запланировано. И бац! Эта измена! Как гром среди ясного неба! И вот у нас с ним уже нет ничего! Ни свадьбы, ни детей, ни будущего! Мне очень обидно, что он так со мной поступил. И самое веселое, что он не собирался со мной разрывать отношения! Это для него

просто развлечение. А «любит» он меня!

В неверии закрываю глаза, вспоминая его фальшивые слова о любви. А любил ли он вообще хоть когда-нибудь меня? А я его?

Не знаю. Теперь я уже вообще ни в чем не уверена. Симпатия у меня к нему была, уважение. Но любовь кажется каким-то инородным словом в наших отношениях. По мне это какое-то очень сильное чувство. Не уверена, что когда-либо вообще испытывала ее.

Делаю большой глоток своего любимого вина. Откидываюсь на стуле, подняв ноги к груди.

Наварская отрывается от разглядывания своего ядовито-салатового маникюра и устремляет загадочный взгляд на меня.

- А что по поводу этого Асмана? Как он тебе? Не хочешь с ним замутить? - Поднимаю удивлённый взгляд на нее, округляя глаза. – Ну а что? Ты теперь свободная девушка. В конце концов, тебе давно пора попробовать другого мужчину. Думаю, этот даже не утруждался тебя удовлетворять!

Опускаю снова взгляд на бокал, краснея от того, что она попала в точку.

- Я так и думала! Недомужик какой-то! – констатирует она.

Я молчу. Не хочу об этом. Я не знаю как это у других. Может все так живут.

- Поехали в этот клуб. Познакомишь меня со своим неве-

роятным приключением сегодня. Вдруг захочешь с ним замутить…

- Я не хочу никаких отношений. По крайней мере, сейчас точно. Но увидеть его… можно. Рядом с ним было что-то невероятное. У меня с Аликом такого никогда не было. Ты же знаешь, он был первым и единственным у меня. А здесь как… - не могу подобрать слов, чтобы описать свои ощущения от нашего поцелуя. – В общем, что-то нереальное.

Хочу снова его увидеть. Снова хочу почувствовать эти непередаваемые эмоции. Ещё разок и все. Я заберу телефон, отдам ему его, и нас уже больше ничего не будет связывать.

Встаю, расправив плечи, и говорю воодушевленно:

- Собирайся, мы едем в клуб!

Глава 3

Ян

Мое выступление давно началось. Я уже на основной части сета. Скоро заключительная. Он длится в районе двух часов.

Давно для себя решил, что буду заниматься живым диджеингом в клубах без записанных миксов. Нравится чувствовать толпу, заряжать ее. Прикладываю к уху наушники, вслушиваясь в следующий трек. Синхронизирую по темпу и в нужный момент вывожу новую деку с ним. Выкручиваю на ноль нижние частоты у первой. То есть звучит одновременно два трека, сведенные по ритму, но бас слышен только у одного из них. Идеальный переход. Сведение ритмов выполняется на слух и требует наработанного навыка.

Это кайф, когда можешь вот так управлять толпой. Девчонки уже на кураже, танцуют, облизываясь на меня.

А я только об одной думаю, которой нет.

Настроение ни к черту, а это плохо. На такой креативной работе зажигать толпу надо, распространяя свой позитив и энергию. Толпа чувствует настроение.

В какой-то момент не вижу, чувствую, что она здесь. Приглядываюсь к толпе и вижу Сладкую.

Блин! Губы сами собой растягиваются в лыбе.

Пришла! Значит, тоже зацепил…

Она не замечает меня. У бара что-то заказывает себе. А мне в кайф просто видеть ее.

Чтобы обратить на себя внимание, мне многого не надо. Дело техники.

Глядя только на нее, берусь за джог на проигрывателе и вращаю его, увеличивая скорость проигрываемого трека.

Гул увеличивается. Все просто в угаре.

Она поворачивается.

Все. Цепляюсь с ней взглядом.

На меня только смотри…

Выходит на танцпол, не отрывая взгляда от меня, и начинает медленно двигаться в такт.

Для меня одного танцуй…

В офигенном черном платье до колен, на высоких каблуках. И как самое эпохальное - о*уенный вырез на платье, открывающим ее соблазнительную грудь.

Секс в чистом виде.

Извивается прямо передо мной, глядя в глаза.

Мля…

Кровь приливает к члену молниеносно, не давая нормально соображать.

Хочу ее…

Всю…

И только себе. Чтоб никакие Алики ей больше не звонили и не предъявляли свои права на мою Сладкую девочку.

Одеваю наушники, подбирая заключительный трек спе-

циально для нее. Снова плавно «свожу», незаметно переходя от одного трека на другой, и беру в руки микрофон.

Я никогда так не делал, но для нее готов.

- Yo, Yo, Yo, народ! Этот трек хочу посвятить красотке в плаще, что по моей вине разбила сегодня свой телефон. Бросаю тебе ответочку. Принять ее или нет - дело твое…

Отключаю микрофон и кладу наушники на диджейский стол рядом с контроллером.

Народ настолько разгорячен и пьян, что для них любой привет от диджея - уже посыл к движухе.

Глядя только на нее, хватаюсь за концы своей футболки и чисто мужским движением скидываю с себя, оставаясь по пояс голым.

Она просто в шоке. Стоит с открытым ртом, уставившись на мое тело.

У меня все просто: себя предлагаю, а уж соглашаться или нет, решать только ей.

Девушки в буквальном смысле сходят с ума от моего стриптиза. Одна пытается подняться, но сотрудник службы безопасности блокирует ей проход.

Извини, детка, но я предлагал себя не тебе. Меня вот та красота интересует, что в ступоре зависла передо мной.

Свист и гул стоит «мама не горюй».

Доигрываю в таком виде свой сет и прощаюсь со своими слушателями.

Эля

Если бы мне кто-то сказал, что можно потерять дар речи, просто увидев красивое тело, я бы рассмеялась в лицо. Но сейчас мне реально не до смеха.

Во-первых, я не знала, что он диджей. В этом я вообще не разбираюсь. Но выглядит он за своей аппаратурой и в наушниках весьма впечатляюще. Когда увидела его, уже не смогла отвести взгляд. Вдруг захотелось потанцевать специально для него. В школе я занималась бальными танцами. Ритм чувствую хорошо, да и со своим телом дружу.

Он тоже не отводит взгляд.

Это притяжение начинаю чувствовать ещё задолго до того, как он решается на этот безрассудный шаг.

Когда посвящает трек, сразу понимаю, что говорит про меня.

Улыбаюсь его поступку. Как бы по-детски это не звучало, никто и никогда ничего для меня не посвящал. И это… до ужаса приятно.

Но когда он снимает свою футболку… это просто нечто. Откуда у диджея такое совершенное тело? Он что, в остальное время живет в зале?

Ух…

Даже в жар бросило…

Сонька что-то пытается кричать мне в ухо, но я ничего не слышу. И никого уже не вижу.

Только его.

Он предложил себя.

Господи! Я реально серьезно раздумываю над этим? Чтобы взять и воспользоваться его предложением?

Вот так взять и переспать с парнем, которого вижу второй раз в жизни?

Нет. Я так не смогу.

Но его тело… это просто огонь!

По венам начинает разливаться желание. Сглатываю не пойми откуда скопившуюся слюну во рту.

Сама я могу себе признаться, что очень сильно хочу его. Я так сильно никогда не хотела, даже своего бывшего жениха. Вот что поражает больше всего.

Этот диджей безумно красивый и невероятно сексуальный. С таким телом ему только стриптиз танцевать и заводить девчонок, что рвутся к нему попасть.

Он, не отводя взгляда, спускается ко мне и протягивает руку.

Я, даже не раздумывая, вкладываю свою в его.

Тянет меня куда-то. Оглядываюсь на Соньку, чтобы ее предупредить, а она с радостной улыбкой показывает мне сжатый кулак с поднятым большим пальцем, одобряя мой выбор.

И… куда мы идём?

Мне слегка так не по себе. Я, конечно, выпила дома вина и здесь успела глотнуть коктейля, но совсем не пьяная, чтобы наброситься на него.

Если он от меня этого ждёт, тогда я пас.

Уводит по коридору для персонала и заводит в небольшую комнату, обставленную по одной стене какой-то аппаратурой. Выглядит как гримерная. Света немного, но он есть. Здесь музыку слышно совсем негромко.

Поворачивается ко мне и подсаживает на ближайший стол, вклиниваясь между ног.

Задерживаю дыхание.

От него так вкусно пахнет. И выглядит он как Бог.

Мамочки!

- Ну, привет, Эля, - сипло шепчет он, непозволительно близко приблизив свое лицо. Оно, как и его тело, слегка блестит от пота.

Выдыхаю рвано весь воздух через рот.

- Привет, Асман, - шепчу в ответ.

Улыбается, обнажая ровные белые зубы.

А в нем есть хоть один дефект? Ну такой, чтоб испортить все впечатление? А то прям как мед. Ещё немного и начну есть ложками.

- DJ Асман - это псевдоним для работы в клубах. Сокращённо от фамилии Асманов. Меня Ян зовут. Хочу, чтоб называла меня по имени…

- Ян, - перекатываю на языке его имя. Интересное.

- Давай ещё разок. Нравится, как слетает мое имя с твоих губ…

Выдыхает, приближая свое лицо ко мне.

- Ян… - начинаю я.

Ставлю вперёд руку, жестом останавливая его, но он утыкается грудью в нее. Протягивает свою руку к моей и, схватив, проводит по своему голому торсу.

О Господи!

Эти кубики пресса просто каменные. Как он добился такого эффекта?

Неосознанно тянусь и прикасаюсь второй рукой его огромного бицепса.

Невероятно. Я такого тела никогда не видела.

Не могу не спросить этого:

- Как ты накачал такое тело?

Смеётся открыто и искренне, слегка откидывая голову назад. Затем приближает свое лицо ещё ближе и утыкается своим лбом к моему.

- Воркаут, - лаконично.

Выдыхает мне в рот и проводит своими губами по моим.

В голове начинают путаться все мысли. Я же вроде не должна ему такого позволять? Или должна…

Высовывает свой язык и проводит по моей нижней губе, облизывая.

Закрываю глаза от удовольствия.

- Поехали ко мне, - возбужденно шепчет он.

- Нееет, - убеждённо выдыхаю.

Проскальзывает языком мне в рот, слегка покусывая нижнюю губу.

В низ живота ударяет такое сильное возбуждение, что я

на автомате сжимаю бедра, пытаясь утихомирить ее.

Он кладет свою руку мне на бедро и начинает медленно подниматься выше, задирая мое платье. Останавливаю его, положив поверх его руки свою. Цепляет большим пальцем мою и начинает гладить, не отрываясь от моих губ.

- Почему нет? – убийственно хриплым голосом. Вдруг отрывается, слегка отклоняясь назад, чтобы посмотреть мне в глаза, и недовольно цедит, - к этому Алику хочешь обратно вернуться?!

Дурман рассеивается при упоминании имени моего бывшего жениха.

Сбрасываю его руку со своего бедра и отталкиваю, соскакивая со стола и поправляя платье.

В недоумении смотрю на него, и меня начинает затапливать злость.

- Откуда ты вообще про него знаешь? И что за предъявы, я не поняла?! Ты мне никто! Верни мой телефон, и я уйду!

Кладу его телефон на стол и тяну к нему свою руку. Но он с еле сдерживаемой злостью смотрит на меня, даже не двинувшись с места.

- Ты к НЕМУ не вернёшься!

- Кто так решил?

Я даже не собираюсь перед ним отчитываться, что это последнее, что я собираюсь делать. Но он таким тоном меня об этом уведомляет, как будто имеет хоть какое-то отношение к моей жизни.

- Я так решил! Он тебе изменил! Открой глаза и признай уже, он будет так делать всегда. Мужчине нужен только намек, что он может спокойно ходить налево. Ты собираешься потом всю жизнь его с кем-то делить???

Прикладываю руку ко лбу, пытаясь принять всю эту информацию.

- А мужики, знаешь ли, оказывается, все такие! – констатирую факт.

- Ни хрена! – хватает мою руку. – Теперь из-за этого мудака ни одному мужику не будешь верить?!

Смотрю на него с таким скепсисом.

- Ну конечно! Хочешь сказать, что ты в первый раз сюда девушку приводишь после выступления?

Его пыл немного гаснет после моих слов.

- Нет, врать я тебе не хочу. Но если буду в отношениях, своей девушке изменять не собираюсь!

Закатываю глаза. Ну конечно!

- Все вы мастера красиво говорить, а на деле…

Вырываю свою руку и двигаюсь к выходу. Не очень-то мне нужен телефон. И без него как-нибудь пока проживу. Со следующей зарплаты куплю себе.

Открываю дверь, чтобы выйти, когда он с шумом толкает ее обратно и закрывает на замок.

Поворачивает, зажимая меня между собой и дверью, и гаркает:

- Хрен я позвоню тебе вернуться к этому уроду!

Хмыкаю, удивленная его самоуверенным заявлением.
- И что же ты сделаешь?

Глава 4

Эля

Прям чувствую, как бросаю ему вызов. Сама на себя не похожа. Всю жизнь я кроткая и послушная, потому что так удобно остальным. А на деле я вот такая, с бунтарским характером, который во мне постоянно душили. И сейчас мне как никогда хочется идти наперекор.

Опускает взгляд на мои губы и, резко притянув за затылок, впивается в них. Это какой-то злой поцелуй. В нем нет ни капли нежности, но он меня безумно заводит.

На автомате закидываю руки ему на шею и тоже притягиваю ближе к себе. Зажимает к двери ещё сильнее, вклиниваясь ногой между ног и вжимаясь своим пахом ко мне.

Ммм…

Жрет губы с таким упоением, что все рациональные мысли вылетают из головы.

Хочу…

Проводит руками по моим бёдрам, пробираясь под платье, и, резко подхватив за ягодицы, сажает на себя, заставляя обхватить себя ногами.

Не прерывая жадного поцелуя, несёт к столу, уходя к шее. Закрываю глаза, откидывая голову назад, чтобы ему было легче. Притягиваю вплотную к своей шее, желая ещё большей близости. Языком проводит от скулы до ключицы, слег-

ка покусывая кожу.

Дрожь проходит по всему моему телу, отдаваясь в низ живота.

Хочу его…

Сажает на стол, предварительно скинув на пол все, что там лежало.

Стягивает с плеча мое платье вместе с лямкой от лифчика и с гортанным рыком припадает к моей груди.

- Это самое о*уенное, что я видел в своей жизни, - шепчет он, облизывая ореолу соска и втягивая сосок в рот.

Причмокивает с удовольствием. Затем проделывает тоже самое со второй.

- Яяяян…- стону с придыханием.

- Сейчас, моя Сладкая, потерпи чуток…

Не отрывая рта от моей груди, находит в кармане презерватив. Слышу, как звякает пряжка ремня, а затем опускается замок. Приспускает вместе с джинсами боксеры, являя миру свой возбуждённый член. Здесь тоже все в порядке с размером. Разрывает зубами упаковку и уверенным движением натягивает на себя.

Я в какой-то прострации. Просто безумно хочу его внутри себя.

И больше ни одной здравой мысли.

Захватывает зубами за нижнюю губу, втягивая в рот. Дотягивается рукой до эпицентра моего возбуждения и когда проводит пальцами поверх трусиков, не могу сдержать сто-

на. Оттягивает, сдвигая в край тоненькую полоску стрингов. Размазав влагу по моей плоти, одним резким толчком врывается внутрь, до упора.

Оба протяжно стонем.

- Черт! Как же это сладко, - шепчет он мне в губы и начинает двигаться. Кладет свои руки мне под ягодицы, чтобы я не билась о стол, и вколачивается уже в бешенном ритме.

Стону не переставая, потому что это безумно приятно. Сжимает мои ягодицы, утыкаясь в шею, и чувствую, как втягивает кожу, оставляя засос.

Но мне сейчас плевать на это, потому что чувствую, как внизу живота собирается тугой узел, приближая меня к чему-то феерическому. Впиваюсь ногтями в его спину, требуя того, о чем сама не знаю.

- Давай, милая, кончай…

Тянется к моей груди и всасывает в рот, причмокивая. Эти пошлые звуки настолько эротичны, а его язык творит что-то невообразимое с моей грудью, что я чувствую, как меня накрывает сладчайший спазм умопомрачительного оргазма.

- Ах! - стону, сжимая руки на его бицепсах. Откидываю голову назад, закрывая глаза. Выгибаюсь дугой и кончаю.

- Умничка! – сипло шепчет, слегка кусая меня за плечо.

После этого он на максимальной скорости вбивается в меня ещё пару раз. С гортанным стоном кончает, сжимая мои ягодицы и дрожа от удовольствия.

И это тоже самое эротичное, что я видела в своей жизни.

Практически лежу, откинувшись на стену, потому что сил нет даже сдвинуться с места. Протягивает руку и поправляет мое платье на груди. Находясь все ещё внутри меня, приподнимает и несёт куда-то.

Не сопротивляюсь. Просто нет сил.

Укладывает на небольшой диванчик в углу комнаты. Вылезает, выкидывая презерватив в урну. Сдвинув меня внутрь, ложится рядом сам.

Смотрим друг другу в глаза.

- Это был мой первый оргазм в жизни, - шепчу тихо. Почему-то хочу, чтобы он знал.

С него слетает вся пелена удовольствия, и он шокировано проговаривает:

- Этот мудак даже удовлетворить тебя не мог?!

- Не хочу о нем, - говорю тихо, слегка отворачивая голову.

- Все. Не буду больше, если ты пообещаешь, что не вернёшься к нему! - ставит условие, схватив меня за подбородок и повернув к себе.

- Обещаю. - Не знаю, почему я ему говорю. Но это на самом деле так. И то, что произошло сейчас, абсолютно ничего не поменяло.

Начинает улыбаться.

- Я рад, что в этом плане был первый. Значит, этот секс со мной тебе точно запомнится.

- Он в любом случае мне запомнится, - говорю убеждённо.

Достает из заднего кармана телефон и протягивает мне.

- Я запаролил его сегодняшней датой. Не носи его без пароля. Не хочу, чтобы кто-то мог к тебе туда залезть.

Только киваю, забирая у него.

- Мне домой надо, - констатирую факт. Сонька меня, наверное, уже потеряла.

- Ща отвезем. У меня братан на машине. Подожди меня здесь, я скоро.

Поднимается, застегивая штаны и зацепляя ремень. Поворачивается спиной, и я замечаю на его лопатках свежие царапины от своих ногтей.

Господи!

Ну не может быть, чтобы это была я!

Это вообще на меня не похоже!

На ходу поднимает свою футболку, натягивая на себя. Хватает со стола свой телефон и выходит за дверь.

Как только она за ним закрывается, я вскакиваю. В спешке поправляю свое платье и бегу на выход, сжимая в руке свой телефон.

Не надо меня отвозить! Я хочу уехать сама и прямо сейчас!

Мне нужно все обдумать и понять, что я сейчас натворила. Не знаю, буду ли жалеть о случившемся, но то, что моя жизнь больше никогда не будет прежней – это факт!

Соня уже пьяная. Танцует с каким-то парнем, который тоже еле держится на ногах.

- Сонь, поехали, пожалуйста, быстрее домой! – тереблю

ее за плечо.

Она еле отлепляемся от своего ухажёра. Он что-то протестующе говорит, но мне вот прям все равно. Хватаю ее за руку и практически бегом иду на выход.

Не хочу ненароком столкнуться с Яном.

На ходу натягиваю свою ветровку. Уже на улице помогаю сделать тоже самое своей подруге, которая вообще не понимает, что происходит.

Около клуба стоят таксисты. Даже не раздумывая на счёт цены, сажусь в первую попавшуюся, произнося адрес Соньки.

Когда отъезжаем, вижу, что Ян выскакивает на улицу в одной футболке, провожая наше такси взглядом.

Даже сейчас не могу оторвать от него глаз. Пинает от злости камешек на асфальте, засовывая руки в карманы джинсов.

Не успеваю сообразить, как звонит телефон.

Ян.

Даже свой номер мне записал.

Не беру.

Следом сообщение от него:

«Где мой косяк?».

Отключаю телефон.

Не могу пока с ним разговаривать.

- Ты мне расскажешь, что у вас там было? Если БЫЛО тогда во всех грязных подробностях.

Смотрю на нее, как затравленный зверёк, и шепчу тихо:

- Сонька! Я натворила таких делов, и у меня даже смелости не хватает посмотреть правде в глаза!

- Каких? Вы переспали или нет?

Таксист косится на нас.

- Тшшш! - шиплю на нее, закатывая глаза. Ее только одно интересует. - Да!

- О БОЖЕ МОЙ! – орет она на весь салон.

- Я больше не хочу с тобой разговаривать! – злюсь на нее, отворачиваясь к окну. Позорит меня.

- И как? – склонившись ко мне, шепотом спрашивает она.

Снова смотрю на нее и начинаю улыбаться, как дурочка.

- Феерично, - шепчу, закрытая в неверии рот.

Я столько лет даже не знала, что такое оргазм, но теперь мне кажется, что это чуть ли не самое важное составляющее полноценных отношений.

- Ну, слава богу! Моя подруга наконец-то узнала, что такое настоящий мужчина, который умеет довести до оргазма! – кричит она, никого не стесняясь.

Вспыхиваю от ее слов и отворачиваюсь к окну. Может, этот таксист не запомнит нас, а то очень стыдно.

Смотрю на свое отражение в окне и понимаю, что все ещё улыбаюсь.

Глава 5

Ян

У меня только что был самый о*уенный секс в жизни, а она сбежала.

Что не так, я не пойму?!

Где мой косяк?!

Я сделал ей больно? Ну, блин, я не маленький. Мог не рассчитать свои силы. Если так, то в другой раз постараюсь сдерживаться.

Ну и сам, конечно, хорош. Разложил ее прямо на столе. Может, она к такому обращению не привыкла.

А меня прям вставило от ее вида на этом самом столе. А ее грудь… Сглатываю слюну. Ещё хочу всю эту красоту…

Не понравилось? Да вроде сама сказала, что это был ее первый оргазм…

Начинаю лыбиться, как придурок. Это как получить девственность от девушки. Непередаваемые ощущения.

Я тупо горд, что со мной она смогла это почувствовать, а с ним нет.

Что тогда?!

Я не врубаюсь!

Провожу рукой по волосам, пытаясь понять, что пропустил…

Стреляю сигарету у парней, что стоят у входа.

Редко курю, но сейчас прям тянет.

Затягиваюсь. Осень на дворе, а я в одной футболке. Но мне совсем не холодно. Разгорячённая после секса кровь никак не может остыть.

Черт!

Ещё хочу ее. Зацепила меня не по-детски. Ещё в первый раз, как увидел эти заплаканные зеленые глаза. В этом чистом озере можно было утонуть.

Сладкая…

Закрываю глаза, сжимая переносицу.

И на сообщение не отвечает. Как ее теперь искать?

- Бро, сворачивал бы ты с сигаретами. Дыхалка у тебя итак ни к черту, - советует Костер, подходя ближе.

- Да ну его, эту дыхалку.

- У нас чемпионат на носу. Помнишь?

Риторический вопрос, не требующий ответа. Конечно, помню. От него зависит, смогу я купить тачку в ближайшем будущем или нет.

Киваю.

Вопросительно приподнимает бровь.

- Сбежала, - отвечаю на его невысказанный вопрос.

- Где косякнул? – Берет мою сигарету и затягивается сам.

- Хрен знает…

Тушит об урну и выкидывает.

- Братаны, давайте по домам. Чет устал, - подходит к нам Багир. – Я так понимаю, свободная хата тебе больше не нуж-

на, и я могу ехать домой?

Только киваю, все ещё глядя на дорогу, куда укатило такси.

Неожиданно на шею вешается незнакомка.

Томно обведя мое лицо нетрезвым взглядом, громко проговаривает:

- Это же ты, тот сексуальный диджей, что щеголял перед нами без футболки!

Отцепляю ее руки от себя. Я это делал исключительно для одной девушки. Не для всех. Свою Сладкую хочу, а не вот этих вот.

- Нет, девушка. Вы обознались.

***

Эля

Уже светает, а я не могу уснуть, думая о нем и о том, что сделала.

Я переспала с абсолютно незнакомым мне мужчиной! Можно сказать, с первым встречным! У меня это просто не укладывается в голове! А самое главное - это было просто нереально классно!

Но мне кажется, он несерьезный. Да и я больше не хочу пока отношений. Старых хватило сполна.

Надо просто забыть. Но он такой …

Даже не описать какой. Идеальный. Везде.

Думаю, и отбоя от девушек у него нет. Я-то проиграла в борьбе за Алика, хотя его не назовешь убийственно краси-

вым и мегасексуальным.

А тут… даже говорить нечего.

Вздыхаю.

Сердце сжимается от мысли, что я больше его никогда не увижу. Повода видеться с ним у меня больше нет. Да и продолжать все это не имеет смысла.

Я даже рада, что так все сложилось. Зато теперь знаю, что такое настоящий мужчина, который во время секса думает в первую очередь о женщине, а потом уже о себе.

А у меня останутся воспоминания о нем и о том, как он это делал.

Улыбаюсь своим мыслям.

Он был совсем не нежный. Но этот напор мне понравился больше всего. Такому мужчине хотелось подчиниться. Отдаться во власть его сильных рук и позволить ему все…

Впереди два выходных. За это время я приду в себя и забуду о своей шалости.

Удивительно, но благодаря Яну теперь я совершенно точно знаю, что девушка должна получать удовлетворение в сексе.

Утром просыпаюсь с хорошим настроением и, пока Соня пытается прийти в себя, умываюсь и иду готовить нам завтрак.

Включаю музыку и начинаю двигаться в такт.

На улице светит солнышко, птички поют, мамочки во дворе гуляют со своими детьми. Жизнь прекрасна!

- Пристрели меня, чтобы я не видела твоего счастливого удовлетворённого лица, когда у меня самой сейчас расколется голова. У кого-то, в отличие от тебя, не было фееричного секса вчера. И вообще жизнь – говно.

Весь этот монолог она произносит на одном дыхании, садясь на стульчик и откидывая голову на стену.

Начинаю смеяться и не могу остановиться.

Что с моей девчулькой? Она триста шестьдесят пять дней в году на позитиве. Но сегодня, кажется, тот самый триста шестьдесят шестой.

- Могу тебя обрадовать: больше такого я повторять не собираюсь. Поэтому, думаю, ты все равно в рейтинге по количеству оргазмов останешься первой.

Резко выпрямляет голову и с несвойственной ей серьёзностью смотрит на меня, пока я варю в турке для нее кофе.

- Это ещё почему?

- Не думаю, что это хорошая идея снова с ним увидеться. Будем смотреть правде в глаза: это был разовый секс. Я даже не хочу думать, сколько у него таких было. Не хочу привыкать к такому бабнику, иначе будет больно. – Поворачиваюсь и констатирую, - поэтому я решила, что больше с ним видеться не буду.

- Ну и дура! - недовольно поджимает свои губы Сонька. – Если бы меня заметил такой мужик, я бы с него вообще не слезала. А ты, как обычно, пытаешься вернуть свою жизнь в это скучное русло, где нет ни радости, ни кайфа, ничего!

Наверное, она права. Но я для себя все решила.

- Я могу снова начать ходить на курсы танцев. Давно мечтала попробовать себя в пол-дэнсе. Сейчас никто не сможет мне запретить. Поэтому это первый шаг к самореализации.

- Щеголять полуголой на шесте, так себе перспективы, - все также бурчит подруга, пробуя кофе.

Ставлю оладьи перед ней, и она смягчает свой нрав.

- Если не понравится, на что-то еще. Бальных танцев в моей жизни хватило. Хочу чему-то другому научиться.

Мама заставляла с детства посещать этот кружок. Танцы по своей природе я любила, но не когда они занимают все твое свободное время.

Звонят в дверь.

- Ждёшь кого-то? - смотрю на Наварскую.

- Если только сексуального сантехника, который и мне прочистит все трубы, - произносит тираду, пожевывая оладьи.

Прыскаю от смеха и иду смотреть.

Алик.

Нашел меня.

Черт!

Деваться некуда. Этот разговор должен был состояться рано или поздно. Втягиваю в лёгкие побольше воздуха и открываю дверь.

- Он здесь?! – залетает в обуви и начинает бегать по всем комнатам, выискивая кого-то.

- Кто???– Вообще не понимаю о ком он. Испачкал все полы, придется перемывать за ним! Ведёт себя как свинья!

- У кого вчера был твой телефон?! – недовольно поджимает губы, сводя на переносице брови. – Кто он такой вообще?!

До меня доходит, что Ян, скорее всего, мог столько знать, лишь поговорив с Аликом. Но сейчас мне на это плевать.

Я всегда была с ним такая нежная и робкая. Старалась никогда не перечить. Но сейчас во мне просыпается бунт и злость на то, что он решил, что имеет право вот так врываться в чужую квартиру и требовать ответы от своей бывшей невесты, которой спокойно изменял.

Скрещиваю руки на груди и спокойно спрашиваю:

- Как давно ты трахаешься со своей секретаршей, Алик? – радуюсь его удивлённому лицу. Да, дорогой! Я тоже знаю такие слова!

- Это тут при чем? – взяв себя в руки.

Спокойно подхожу к двери и открываю ее, показывая ему на выход.

- Будешь ещё тут мне врываться и требовать с меня объяснений, в то время как спишь со своей секретаршей!!! Я тебе со вчерашнего дня ничего не должна! Нас больше ничего не связывает! Так что давай на выход!

Он просто в шоке. Желчно выплёвывает:

- Я уже разговаривал с твоими родителями. Они больше ни рубля не дадут тебе пока ты не одумаешься! И от меня денег тоже не жди! Поняла?!

Подхожу к нему и залепляю звонкую пощечину. Вот просто за все! За то, что изменял и столько времени за дуру держал. За то, что жила другим человеком, во всем ему потакая. За то, что все свои желания и мечты похоронила, в то время как он себе ни в чем не отказывал. И главное, за то, что мои родители любят его больше, чем меня!

С удовольствием смотрю, как на его щеке начинают проступать следы от пальцев. Хорошо приложилась. Молодец, Таирова!

Он держится из последних сил, чтобы не ответить. Гордо смотрю на него, практически подставляя щеку. Ну давай же, бей! Чтоб я окончательно разочаровалась в тебе, как в мужчине!

- Мне от тебя никогда ничего и не было нужно! Я лучше голодать буду, чем к тебе вернусь! Так можешь МОИМ родителям и передать!

Проходит рукой по своей щеке и шипит:

- Подумай хорошенько, готова ли ты жить в нищете? Гордыней сыт не будешь! Посмотрим, как ты запоешь через неделю!

Разворачивается и уходит.

Закрываю за ним дверь, прислоняясь к ней спиной.

Я лучше машину продам, если кушать будет нечего. Но окончательно перестану себя уважать, если вернусь к нему.

- Ты как там? – из кухни от Соньки.

Вздыхаю, приходя в себя после инцидента с Муратовым.

Прочищаю горло и ровной интонацией отвечаю ей:

- Все нормально. Завтракай. Я сейчас.

Включаю телефон и сразу вношу Алика в черный список.

Родителям тоже не хочу звонить после такого. Пишу сообщение, что со мной все хорошо, живу у Соньки. Все.

На большее даже нет желания.

Если все так, как сказал Алик, тогда я вообще с ними разговаривать не хочу. Хотят вернуть меня ему, зная, что он мне изменил…

Господи!

Когда мир успел сойти с ума и измена считается обычным явлением, на которое нужно просто закрыть глаза?

Остановите планету, я сойду!

Честно.

Отвлекает от тягостных мыслей звонок от Яна.

Понимаю, что ему надо тоже все объяснить и сказать, что между нами ничего не может быть, но я просто трушу.

Скидываю вызов.

Приходит сообщение в мессенджер.

Ян: «Долго будешь от меня бегать? Что я такого натворил, что ты не хочешь меня не видеть, не слышать?».

Кидаю телефон на край кровати и ложусь на спину, глядя на потолок.

Я не знаю, что ему ответить.

Как все в моей жизни запуталось.

Набираюсь мужества и хватаю телефон, чтобы с ним тоже

поставить точку.

Я: «Прости. Дело не в тебе. Это просто я не хочу отношений в принципе. Никаких. Будем считать вчерашний вечер небольшим недоразумением. И все.».

Вижу, что пишет. Долго. Черт. Плохой знак.

Ян: «Нет бл*ть, мы не будет считать наш о*уенный вчерашний секс недоразумением! Ни хрена! Ты либо соглашаешься встретиться, и мы разговариваем на нейтральной территории, либо я найду тебя сам! И тогда разговоров уже не будет!!!».

Ох…

Рвано выдыхаю весь воздух из лёгких. Как это по-мужски - шантажировать самым уязвимым местом. Секс с ним теперь моя слабость.

Долго смотрю на его сообщение. Потом, решившись, тоже вношу в черный список.

Если обрубать, то с корнем.

Обессиленно ложусь комочком, прижав ножки к груди, и начинаю плакать.

Все снова как снежный ком наваливается на меня: Алик, его измена, поцелуй с Яном, клуб, наш секс.

Заходит Сонька.

Ничего не говоря, садится на кровать и начинает гладить меня по голове. Кладу голову на ее колени и пуще прежнего начинаю рыдать. Когда так жалеют, плакать хочется ещё больше.

- Ну чего ты так убиваешься? Если по этому придурку, то пусть валит к своей секретутке. А если по этому красивому диджею, то тут даже я бы расстроилась, что не увижусь с ним больше.

Театрально вздыхает, и я не могу удержаться от смеха.

Показываю ей сообщение от него.

- Ох, меня даже в жар бросило от такого напора. - Демонстративно размахивает ладошкой, глядя на меня с улыбкой.

Закатываю глаза, но плакать уже совсем не хочется. Сажусь на кровати, стирая дорожки слез. Обнимаю ее, прижимаясь щекой.

Вот она, моя роднулька! Мой родной человечек, от которой тепла я всегда получала больше, чем от собственных родителей.

Решаюсь и говорю:

- Все! С завтрашнего дня никаких мужчин в моей жизни! Хватит!

Глава 6

Ян

Вот зараза! Кинула всё-таки меня в ЧС. Только она одного не учла. Я включил ей геолокацию, пока телефон был у меня. А благодаря тому, что она ответила на сообщение в мессенджер, я смог с точностью до номера дома определить ее местоположение.

Ты все равно от меня никуда не денешься, моя Сладкая!

Если сама не идёшь на контакт, придется заняться твоими поисками.

У Костра своя головная боль. Он поспорил с одним придурком, что одна хорошая девочка попросит его поцелуя. В принципе это для ее же блага. Заключая это пари, Горян просто хотел спасти ее от незавидной участи стать очередной знаменитостью. Потому что этот Хмельницкий выкладывает откровенные видео с участием эти девчонок, что попадаются на его удочку. Обаяния этому придурку не занимать. Но у Костра явно все пошло не по плану. Он походу втюрился в нее и так прям конкретно.

В понедельник в универе проходит слух, что Хмель решил устроить из их пари тотализатор, чтобы обогатиться.

И Егор об этом ещё не в курсе.

Не успеваем ему с Дэном рассказать, как он стартует в юридический корпус, чтобы навалять сынку депутата.

- Вариантов нет. Придется прикрывать, - на ходу недовольно бурчу другану.

Добегаем уже, когда Хмельницкий со всей своей сворой выходит из аудитории. Их человек шесть-семь.

Разминаю шею, похрустывая позвонками, в то время как Костер «цивильно» общается с ним. Друзья его начинают наседать на нас. Тут уже хочешь не хочешь, идем в бой, прикрывая Костра со спины. Хилые пацаны, офисные планктоны. Они и драться-то особо не умеют. Берут только количеством.

- А ну-ка быстро прекратили! – кричит на весь коридор до боли знакомый голос.

Поворачиваюсь. И кого, вы думаете, я вижу? Правильно! Свою потеряшку!

Приехали!

У меня просто отпадает челюсть. Я сегодня собирался заняться ее поисками, а она тут прямо под боком…

- Ни хрена себе! - это все, на что меня хватает.

Она преподаватель в моем вузе!

Твою ж…!

Вот и поиграли в хорошую училку и плохого студента! А я полюбас плохой. Потому что собираюсь добиться ее расположения любыми способами. Даже не совсем честными. Тем более, что мне теперь и искать ее не надо. Вот она, моя Сладкая. Стоит в костюме с узкой юбкой до колен. Пиджак натянут в области ее сексуальной троечки, прикрывая кружев-

ную белую блузку. С тугим пучком на голове и в очках. Всю эту красоту завершают туфли на высоком каблуке, что делают ее ноги просто бесконечными. Обвожу всю ее с головы до ног голодным взглядом. Сразу всплывает образ, как она сидит на столе со своими разведёнными ножками, а между ними я вколачиваюсь в нее.

Мляяя…

Помимо моей воли, член мгновенно реагирует на нее, отдаваясь бодреньким стояком. Он тоже хорошо ее запомнил и хочет ещё.

Не могу оторвать от нее взгляд. В голову лезут только пошлые мысли, как мы с ней можем уединиться в одной из аудиторий и… Тут моя фантазия просто безгранична.

Значит, ей чуть больше, чем мне. Для меня это вообще не проблема, а вот для нее - стопудово ещё один минус.

Черт!

Слишком много их набирается не в мою пользу.

Вижу, как, увидев меня, теряется. Вся краска сходит с ее лица.

Сладкая, если думаешь, что я собираюсь кому-то что-то рассказать, тогда я точно в твоих глазах совсем низко пал.

Это последнее, что я собираюсь делать. А вот то, что я теперь знаю, где тебя найти - это огромный жирный плюс.

Ее тон меня заводит ещё больше. Здесь она строгий преподаватель. Все только по делу. Ничего лишнего.

Усвоил. Не лезу.

Неосознанно тянется к шее и слегка массирует засос. Когда ставил, был вообще не в адеквате от возбуждения, но сейчас даже рад.

Это моя метка, милая! Чтоб все знали, что ты кому-то принадлежишь и лезть к тебе не стоит!

Мажет по мне взглядом и уходит, эротично покачивая бедрами.

Прохожусь по ней голодным взглядом, не имея возможности на глазах у всех претендовать на большее.

Детка, ты слишком сексуальна в этих своих облегающих юбочках. Придется вернуться и все доходчиво объяснить без свидетелей.

***

- Чего такой загруженный? – от Багира после разборок в ректорате и травмпункта.

Я за рулём. Костру сделали обезболивающее, зашивали губу. Пока отходит.

- Да к бате надо заехать. Может, завтра. Опять трубку не берет, - поясняю.

Не очень хочется поднимать эту тему. У моих братанов, может, и бывают проблемы в семье, но такой звездец только у меня.

- Мы с тобой, - лаконично от Костра.

- Не надо! Вы итак недавно были. Я сам, - не хочу грузить их своими проблемами.

- Сам ты со своей девушкой разбирайся. Думал, твои дру-

зья дураки и не врубились, что эта за Эля Маратовна там на юрфаке преподает, - улыбаясь, констатирует Дэн.

Призадумываюсь.

- Она мне дала отворот-поворот. А тут ещё это. Короче, я конкретно встрял в нее и походу надолго. И как теперь добиться ее расположения - хрен знает, - поясняю.

В универе с ней светиться нельзя. И по телефону не поговоришь.

А секса как хочется с моей своенравной училкой... Ммм…

У меня прям ломка без нее. Хоть телефон с Элькиными эротичными фотками остался. Себе скачал. Кулак мне в помощь.

- Думаю, не так она к тебе и равнодушна, как пытается показать. Ты только там всю контору не пали, а то могут турнуть ее, - поясняет Костер.

Да я и сам в курсе.

Эля

Господи! Он ученик в вузе, в котором я преподаю! Класс!

Я что, виновата, что он выглядит таким взрослым? Может, потому, что занимается спортом. Но по нему совсем не скажешь, что он студент. Значит, он ещё и младше меня.

Черт! Черт! Черт!

Молодец, Таирова! Вот это ты точно попала!

И по лицу было видно: не собирается он просто так отступать…

Выхожу из кафедры и натыкаюсь на божественно пахнущую груду мышц.

О нет! Я ещё не пришла в себя после утреннего инцидента и совершенно не готова к новой встрече!

- Эля Маратовна, можно вас на пару слов? –стоит, прислонившись плечом к стене. Руки в карманах ветровки. Хитро так улыбается, показывая всем своим видом, что у нас с ним есть одна грязная тайна.

И такой божественно красивый, что у меня непреднамеренно во рту начинает скапливаться слюна. Это что, так теперь будет всегда, когда я буду его видеть? Как у собачки Павлова, ей богу. Только у нее хоть на еду, а у меня на него.

Прекрати, Эль, пускать на него слюни! Он студент, а ты преподаватель! У вас в принципе не было ничего общего, а сейчас так вообще между вами огромная пропасть!

- Простите, Асманов, но вам я не преподаю. Поэтому вопросы к своим преподавателям. А я тороплюсь.

Обхожу его быстрым шагом, когда он хватает меня за руку и незаметно притягивает к себе.

- Сладкая, ты же не хочешь, чтобы весь универ видел наши разборки?

Оглядывается и тянет к открытой двери, проверяя, свободна ли аудитория.

Вырываю руку и захожу сама. Пора объяснить этому красавчику, что между нами НИЧЕГО не будет!

Закрывает дверь.

Скрещиваю руки на груди.

Про себя повторяю, как мантру, что я сильная женщина и ни один мужчина больше не будет брать надо мной вверх.

Я так решила!

- Асманов! Мы вроде все выяснили! Что вам в моем последнем объяснении было непонятного?

Недобро щурит глаза и начинает наступать. Вообще без объяснений!

Мои глаза округляются. Я начинаю отступать, чтобы увеличить между нами расстояние.

- Ян, прекрати на меня наседать! – зло бросаю, потому как его энергетика действует на меня подавляюще. А ещё я снова чувствую этот его запах, и он действует на меня возбуждающе.

Я не хочу снова возбуждаться! Не хочу помнить, как замечательно это было между нами! Не хочу!

Довольно улыбается, нависая надо мной. Я упираюсь о стену. Отступать дальше уже некуда и чувствую, что все мои установки летят к чертям!

- Вот так-то лучше, Элечка, а то Асманов! А что в моем последнем сообщении ТЕБЕ было непонятного? Я сказал, что если сама не захочешь встретиться, когда тебя найду, разговаривать уже не буду…

- Я преподаватель, Ян! Меня выгонят с работы, если кто-то узнает! – Из последних сил отстаиваю свой нейтралитет.

Поднимает руку и нежно касается щеки. Сглатываю, шум-

но выдыхая. Снимает мои очки, засовывая к себе в карман.

- Мы никому об этом не скажем. Никто не узнает, - эротично шепчет в губы.

В его глазах такой огонь желания, что я просто в них тону. Гипнотизирует их умопомрачительным цветом. А у меня просто нет сил ему противостоять.

Медленно приближает свои приоткрытые губы и нежно касается моих. Закрываю глаза, отдаваясь во власть ощущениям, что до кончиков пальцев пронизывают меня.

Одной рукой проскальзывает мне за шею, притягивая к себе.

Врывается языком, теряясь внутри моего рта, и я улетаю от ощущений. Прижимает к стене, упираясь своим стояком прямо в эпицентр моего возбуждения. Мой рост, когда я на каблуках, просто идеально совпадает с его. Расстёгивает пуговицу на пиджаке, сжимая мою грудь через кружевной лифчик и тонкую полупрозрачную блузку.

- Ах, - не могу сдержаться и стону ему в рот. Кажется, грудь – моя эрогенная зона. И эти его касания, вроде бы грубо, но большим пальцем, нежно поглаживая сосок, заставляют меня изнывать от желания.

Вдруг отрывается от меня и недовольно проговаривает прямо в губы:

- На кой хрен ты ходишь в таких прозрачных блузках? Твои соски всем напоказ!

Открываю глаза, осоловело глядя на него. Стоит с таким

недовольным выражением лица, что до меня сразу доходит смысл его слов.

Отталкиваю его руки, поправляя на себе одежду, и отхожу от него.

- Стойте, Асманов! Дайте подумать, кто вы мне, чтобы предъявлять за неподобающий внешний вид! Вспомнила! Никто!

Подхожу к двери, но он опережает меня, закрывая выход. Зло смотрю на него, но его этим кажется не испугать. Ширинка до сих пор топорщится, показывая, насколько он возбужден.

- Ещё раз такое оденешь - отшлепаю прямо перед студентами! И плевать мне будет, что они об этом подумают! Никто я ей, видите ли! Когда стонала подо мной, я думаю, была другого мнения! - недобро щурится, проходясь по мне жадным взглядом.

Набираю в лёгкие побольше воздуха, слегка краснея.

- Я уже и не помню. Давно это было. И тебе советую забыть!

Сжимает челюсть, от чего на скулах начинают играть желваки.

- Я быстро освежу твою память! Думаю, таких моментов у нас будет ещё много! Разблокируй меня в телефоне, а то придется постоянно ошиваться возле твоей кафедры. Ты же этого не хочешь?

- Будешь шантажировать меня?

Снова приближает свое лицо, но я кремень.

- Если бы я хотел тебя шантажировать, ты бы уже лежала подо мной и громко так стонала, НО…

Впивается мне в губы жадным поцелуем, и также резко отпускает.

Вытаскивает мои очки и аккуратно одевает на меня, глядя по бокам, чтобы наконечники заушника сели правильно.

- Я так не хочу. Хочу, чтоб сама изнывала от желания и жажды по мне. А я буду рядом, чтобы помочь тебе в этом.

- Этого не будет! – убежденно.

- Посмотрим, сможешь ли устоять перед моим обаянием. А уж не сомневайся, я постараюсь показать его во всей красе.

Открывает дверь, выпуская меня вперёд.

Когда прохожу рядом, поглаживающим движением проходит по моей попе, слегка сжимая ее.

Претензионно смотрю на него, выйдя из аудитории.

Подмигивает и шепчет:

- И юбки тоже менее облегающие. Не хочу, чтобы эти сопливые студенты облизывались на мою девушку!

- Я не твоя девушка! – шиплю, оглядев по сторонам. Время пар, поэтому в коридоре тихо и никого нет.

- МОЯ! Не забывай об этом!

Уходит.

Рррр! Как же он меня злит своей самоуверенностью! Топаю ножкой, не в силах совладать со своим гневом.

Глава 7

Ян

Вечером руки чешутся ей написать, но решаю подождать денек, чтоб остыла.

Видел, как злится, что я ограничиваю ее в выборе одежды.

Ну а на кой хрен такое носить? Чтоб какой-нибудь студент на смог совладать со своими ебучими гормонами и набросился на нее где-нибудь?! Оно ей надо? Даже просто по себе сужу. Не смог бы я совладать с собой, если бы она мне преподавала!

После пар едем к моему бате, заезжая по пути в магазин.

- Мусорные пакеты взял? – как-бы между прочим спрашивает Дэн.

Вздыхаю, кивая.

Они знают, чем в итоге все закончится. Уборкой.

По-любому опять забухал.

Останавливаемся возле девятиэтажки.

Открываю своим ключом. В квартире отвратительный запах перегара.

Батя спит на диване. Рядом лежат пустые бутылки из-под водки. На столе срач.

Открываю настежь окна, в то время как братаны без лишних разговоров начинают собирать мусор.

- Батя, подъем!

Горян с Дэном тоже здороваются с ним, хотя он их вряд ли вообще помнит.

Пытается разлепить опухшие от пьянки глаза.

- Ты чтоль, Ян?

- Я чтоль! - Не могу разговаривать с ним нормально, видя, как он гробит свою жизнь. – Топай в ванную и помойся. Мы тут пока все приберем.

- Не хочу…

- Я хочу! От тебя разит за километр!

Нехотя поднимается с дивана и уходит в ванную.

Сжимаю переносицу, закрывая глаза. Мне нужно успокоиться. Все равно ничего я изменить не в состоянии. Пытался. Но в итоге не смог и сдался.

Съехал от него.

Не могу видеть это каждый день. Просто не могу! Пока отвечает на звонки, спокоен. Как только перестает, значит, снова забухал.

Это продолжается уже пять лет. С тех пор, как не стало мамы.

С остервенением начинаю драить квартиру, не замечая ничего вокруг. Это успокаивает.

Запускаю стирку.

Ставлю вариться бульон для супа. Пришлось научиться готовить. Когда тебе пятнадцать, отец бухает не просыхая, а опека что не день, то заваливается со своими проверками, хочешь, не хочешь - научишься.

Не хотел попасть в детдом. Думал, он одумается ещё, придет в себя, но… нет.

Братаны также молча помогают. Кто режет лук, кто чистит картошку.

Смотрю на них. Вот они, моя семья. Никого ближе уже нет.

- Спасибо, - говорю тихо.

- Даже не парься, - оповещает Дэн, дочищая картошку.

- Ты же знаешь, мы всегда на подхвате. Чем сможем, тем поможем, - улыбается Костер со слезами на глазах. Лук чистить - это вам не шутки.

Дэн громогласно начинает петь песню группы Dabro, меняя с «я» на «мы»:

- «И нам не страшно. И вроде есть что терять.

Но так важно порой свое отстоять.

Жизнь покажет. И мы назад ни ногой.

Будь уверен, мы до конца, брат, с тобой.

И они вместе:

- «О-о-о-о-у! Мы до конца, брат, с тобой!».

Ещё немного и не смогу сдержать слез!

- Как будто медведь на ухо наступил, - смеясь, шучу, пытаясь скрыть свое состояние. Прохожу рукой по волосам.

Костер хлопает по плечу, оповещая, что они поняли меня.

- Не всем было суждено родиться певцами, - лыбится Багир, намекая, что они в курсе, у кого голос лучше.

- Батя, давай кушать! – ору на всю квартиру. А то влёгкую

сейчас опять ляжет и уснет.

Выходит. Побрился. Стал на человека похож.

Кушаем все вместе молча.

- Как у вас дела-то? Ты где пропадаешь, Ян?

Удивлённо смотрю на него.

- Ты думаешь, я все ещё живу с тобой?

Он таким странным взглядом смотрит на меня.

- А что нет?

Емааа!

- Нет, батя, нет! Уже давно! Если бы ты хоть изредка просыхал, знал бы об этом! Я иногда по месяцу к тебе не приезжаю. Не замечал, что меня так долго нет?!

Мнется, слегка краснея.

- Я думал, ты у девочек каких-нибудь ночуешь…

- У девочек, - как эхо повторяю за ним. – Нет у меня девочек! Девушка есть, которая не очень-то рвется стать пока моей.

- Познакомишь?

Серьезно?

- Тебе сказать, как есть? Мне будет стыдно ее привести сюда, чтобы с тобой познакомить! Ты бухаешь, не просыхая.

Отпускает глаза в тарелку с супом, затем поднимает и тихо говорит:

- Я возьму себя в руки, сынок…

Встаю из-за стола.

Не могу больше здесь! Когда он вот такой трезвый, чи-

стый, у меня снова появляется иллюзорное чувство, что не все потеряно, и я смогу снова увидеть того папу, который был моим идеалом. Но этого уже не будет!

Вытаскиваю из кармана купюры и кидаю на стол.

- Я последний раз оставляю тебе деньги! Если приеду в следующий раз и увижу вот это вот все и пустой холодильник, больше денег ты от меня не получишь!

Выходим все вместе в коридор. Братаны прощаются с ним. Он пожимает им руки, называя каждого по имени. Хоть их запомнил.

Уходят.

Стою, смотрю на него.

- Почему ты меня теперь батей зовешь? – спрашивает он.

Одеваю ботинки, снимая с вешалки куртку, и меня прорывает:

- Потому что ты перестал быть моим папой, когда забил на меня в пятнадцать и начал бухать! Я выживал, как мог, пока ты топил свое горе в водке! Знаешь ли, остаться полным сиротой при живом отце - это не просто. А самое ужасное, что не только у тебя умерла жена, но и у меня мать! Мне, может, было ещё сложнее, но тебе было на это насрать! И сейчас, спустя столько времени, ты просто гробишь свое здоровье! Сам понимаешь, оно не бесконечное. Придет конец, а я ничего не могу сделать, чтобы это изменить...

На глаза наворачиваются слезы, но я даже не пытаюсь их смахнуть. Пусть видит меня вот таким уязвимым, каким де-

лает меня его пагубная привычка. Зависимость, от которой не избавиться, если он сам этого не захочет.

- И знай! Если ты будешь продолжать в том же духе, ни жену, ни детей, которые у меня появятся в будущем, ты не увидишь!

Это мой последний аргумент! Других у меня нет.

Ухожу, не глядя.

Выхожу на улицу и закрываю глаза, глубоко вдыхая прохладный осенний воздух.

Егор с Дэном стоят возле машины. Достаю из бардачка в тачке Костра сигареты и закуриваю.

Костер уже в норме после анестезии, поэтому сам садится за руль, закидывая нас домой.

Звоню своей Сладкой.

Трубку не берет.

Ну что так все сложно-то, а? Я просто хочу услышать твой голос!

Следом сообщение в мессенджер: «не могу говорить, на ужине с родителями».

Ну, ок.

Эля

В обед звонок от папы.

Думаю, брать трубку или нет. Обида на них слишком глубокая, если учесть, что они до сих пор хотят выдать меня замуж за Алика, хотя в курсе, что он мне изменял.

- Да, пап?

-Привет, дочь.

- Привет.

Любезностями мы уже обменялись, поэтому я жду, что он скажет дальше.

- Приезжай сегодня к нам на ужин. Поговорим спокойно о твоём будущем.

Раздумываю.

- Никого не будет?

Не хочу видеть никого из их пафосных друзей. Одни понты. Никого достойного, чтобы просто пообщаться. Устала от таких. Они итак всю жизнь заставляли меня улыбаться и вести общение с теми, с кем я в жизни в принципе бы не общалась, от слова «совсем».

- Только наша семья.

- Хорошо, я буду.

- Будем ждать тебя. До встречи, дочь.

- Пока.

Живут мои родители в частном доме в элитном охраняемом поселке.

Оставляю машину во дворе, не заезжая в гараж. Все равно скоро уеду.

В прихожей пара знакомой мне обуви. А в столовой голоса.

Таааак…

Набираю в лёгкие побольше воздуха, чтобы решиться. Подозреваю, кто может быть у нас в гостях. Только его ма-

шину загоняют в гараж, потому что он всегда остается на ночь. Значит, придется всем сразу услышать, что я думаю по поводу нашей несостоявшейся свадьбы.

- Добрый вечер, - захожу, присаживаясь за стол. Подальше от своего бывшего жениха.

Он сидит, как ни в чем не бывало в моем доме, среди моей семьи и делает вид, что все хорошо!

Класс!

Все очень мило меня приветствуют, в том числе и он.

Господи! И зачем я только повелась на их предложение и приехала на этот дурацкий ужин?!

Думала, мы нормально все обсудим. Они меня поймут и не будут больше пытаться свести с Аликом.

Но нет…

Не могу и дальше лицемерить. Поворачиваюсь к отцу и претензионно выдаю:

- Пап, когда я спрашивала, будет ли кто-то ещё, я имела ввиду других людей. Не нашу семью. Ты меня уверил, что никого не будет.

Он спокойно смотрит на меня и выдает:

- Никого лишнего и нет. Это наша семья.

Злюсь.

- Он - наша семья? С каких пор? Мы даже не родственники!

- Успокойся, Эльвира! Он нам как семья. Скоро мы породнимся и тогда…

Даже не дослушав, с шумом отодвигаю стул.

В одном Алик был прав. Им все равно на мои чувства. Они всегда будут на его стороне.

Я так никогда не делала: не перечила отцу, не устраивала сцен. Но… кажется, я меняюсь, и сейчас мне хочется взбунтоваться и высказать все!

- Я хочу сообщить пренеприятнейшее известие, - начинаю я, как в известной комедии Гоголя «Ревизор» недовольно обведя всех взглядом. – Никакой свадьбы не будет, потому что Алик мне изменял! И я даже подозреваю, что он это делал не один год!

- Может быть, ты уже прекратишь вести себя как ребенок? Давай обсудим наши разногласия наедине, не вклинивая в это родных, – спокойно говорит мне Муратов, глядя в глаза.

Да уж. Его выдержке можно только позавидовать. Отворачиваюсь от него и продолжаю:

- Я не собираюсь его прощать: ни сейчас, ни со временем! НИКОГДА! Поэтому вот эти ваши лицемерные чаепития и ужины ни к чему! Извините, но я хочу уйти.

Задвигаю свой стул. И тут встаёт папа.

- А сейчас послушай меня, дочь! Если ты уйдешь с этого ужина и нормально не посидишь и не поговоришь со своим женихом по поводу вашего конфликта, я обещаю, с этого дня ты не получишь ни рубля от меня!

Удивлённо смотрю на него, потом на маму.

- Я давно у тебя не беру денег, папа. Научилась жить по

средствам, что зарабатываю сама.

Он зло смотрит на меня, и претензионно выдает:

- Значит, та кругленькая сумма, которую я каждый месяц кидаю Алику для тебя, уже не считается?

Смотрю вопросительно на Муратова. Он в свою очередь отводит в смущении взгляд. И только потом до меня доходит.

Меня вдруг пробирает неудержимый хохот. Поворачиваюсь и сквозь слезы и смех спрашиваю:

- То есть, когда ты мне покупал что-то или давал немного денег, это были даже не твои? Получается, на меня ты не очень-то и тратился.

Снова начинаю смеяться.

Господи, вот это я жила со жлобом! Ещё старалась не тратить много денег, потому что он начинал бурчать по этому поводу. А в это время отец сам снабжал его деньгами, которые он на меня ещё и жалел.

- Ты жила в достатке, и у тебя все было! – возникает Алик, недовольно глядя на меня.

- Это не имеет значения. Деньги должны быть у мужа! – вставляет свои пять копеек мама.

Согласно киваю.

- Но у меня нет мужа. А после такого жениха я вообще замуж не хочу! Прошу меня извинить.

Поворачиваюсь и иду на выход.

- Эльвира, вернись за стол! – звучит громогласный голос

отца. Вздрагиваю. По привычке хочется подчиниться его авторитету, как делала всегда, но это другой случай! С высоко поднятой головой иду дальше, не останавливаясь. Я для себя все решила! Больше никаких манипуляций с моей жизнью! Слышу его тяжёлые шаги, когда одеваю куртку. – Если ты сейчас же не вернёшься, я заберу у тебя машину! – ставит условие.

В неверии смотрю на него. Это был подарок на окончание учебы! То есть так можно: подарить, а потом просто отобрать свой подарок? Я думала, так делают только недостойные мужчины, которые хотят манипулировать своими женами, сидящими на их шее. Оказывается, нет. Такой финт можно проделать и со своей родной дочерью.

Глядя ему в глаза, вытаскиваю ключи от машины и кладу на тумбу возле входа.

- Забирай.

Хватаю сумку и выхожу на улицу. Шагаю по тротуару в сторону ворот, прощаясь со своей «ласточкой».

- Прости, милая. Ты больше не моя. И вряд ли я захочу тебя вернуть. Иначе они снова смогут мной манипулировать. А я этого не хочу…

Придется ещё поднакопить денег, чтобы позволить себе машину.

Выхожу за ворота и глубоко дышу, запрокидывая голову и глядя на мрачное небо. Оно такое же, как мое настроение. Осматриваюсь по сторонам, понимая, что придется вызвать

такси. Отсюда я фиг уеду. Никогда не любила этот дом. Купили они его недавно, но мне родным он так и не стал.

Когда еду, снова прокручиваю события этого дня в голове, и горечь от поступка родителей свербит, заставляя мои глаза наполняться слезами.

Они никогда особо не проявляли любви ко мне. Отец хотел сына, а появилась я. Потом мама ещё несколько раз беременела, но каждая заканчивалась выкидышем. В итоге я у них одна. Но любви от этого ко мне не прибавилось.

Они всегда для меня делали все, потому что так надо. Я же их ребенок. Приласкать или сказать теплое слово — все это для них вещи неприемлемые. Но я жила в достатке и ни в чем не нуждалась. Вот что для них было проявлением любви.

За весь день только встреча с Яном заставляет меня улыбнуться. Он как светлое пятно во всей моей серой, беспросветной жизни, как бы самоуверенно себя не вел.

Вспоминаю о его звонке. Вытаскиваю телефон и пишу сообщение.

Я: «Звонил?».

Ян: «Просто хотел услышать твой голос. Скучаю...».

Что-то теплое распространяется по всему моему телу, концентрируясь в области сердца. Что-то щемящее и до боли приятное.

Кажется, несмотря ни на что, я тоже по нему скучаю...

Глава 8

Ян

Стою на следующий день на крыльце универа, курю сигарету, когда вижу свою девочку. Просто не могу позволить ей пройти мимо меня.

Вырастаю перед ней, выпуская дым изо рта, повернув голову в бок.

- Добрый день, Эля Маратовна.

- Что-то хотели, Асманов?

И смотрит таким непроницаемым взглядом. Морщусь. Опять Асманов.

Слегка склоняюсь к ней и шепчу:

- Я бы многое хотел, но к тебе на людях прикасаться нельзя…

Отводит взгляд, слегка краснея.

Ммм…

Офигенно выглядит, когда смущается!

Пульс ускоряется. Начинаю дышать чаще.

Вдруг принюхивается, сводя брови на переносице. Недовольно проходит по мне взглядом.

Ах, твою ж! Учуяла запах.

Выхватив из рук сигарету, подходит к урне и тушит ее, кидая внутрь.

Начинаю лыбиться. Заботливая какая, просто сказка!

- Асманов! Я думаю, вам не нужно читать лекцию о вреде курения, вы и сами все знаете.

- Знаю …

Блин, когда она разговаривает со мной таком тоном, меня это заводит. Хочется схватить ее в охапку и утащить в свою пещеру, чтобы заставить стонать в голос от пары оргазмов.

- Вот и замечательно.

Огибает и продолжает движение.

Ровняюсь, шагая рядом. Нет сил вот так просто отпустить ее. Прохожу жадным взглядом по ней. В кроссах и с сумкой.

- Вы куда?

- На тренировку.

И идёт не в сторону стоянки, а остановки.

- Ты чё, не на машине? – переходу на ты. Никого рядом нет, можно и не выкать.

- А нет у меня больше машины.

Хватаю за руку, разворачивая к себе.

- Разбила чтоль?

- Нет. Родители забрали обратно свой подарок. За непослушание.

Смотрю в ее глаза.

- Из-за этого утырка?!– офигеть.

Начинаю злиться.

- Можно и так сказать. Ян, я опаздываю! - жалуется. Пытается вытянуть свою руку из моей, но я не пускаю. Тяну в сторону парковки.

- Я довезу тебя. Гоняю на машине друга, пока его нет.

- Не надо, Ян! Нас могут увидеть!

Мне так на это насрать. Но для нее это важно.

Открываю дверь и подталкиваю ее сесть.

- Эль, чем больше ты брыкаешься, тем больше привлекаешь к нам внимание! Сядь уже! Обещаю не набрасываться вот так сразу. - Улыбаюсь, договаривая, - подожду, пока свернем за поворот.

Она, пряча улыбку, капитулирует, садясь в машину.

Все! Не отпущу больше!

- Что за тренировка? – поддерживаю беседу, пока едем на адрес, который она назвала.

- Эммм, танцы, - проговаривает, отводя взгляд.

- Какие?

- Да разные…

Хм, странно.

Надо будет глянуть, куда она там намылилась.

Доезжаем до места. Двери заблокированы. Не открываю.

Облокачиваюсь на подлокотник и приближаю к ней свое лицо. Она вопросительно смотрит на меня.

- С тебя поцелуй. За своевременную доставку.

Вздыхает. Ща польется речь.

- Ян…

- Даже не начинай! Не хочу ничего слышать про то, что мы слишком разные! Что ты преподаватель и всякая другая дребедень, которую ты себя там напридумывала в своей кра-

сивой головке!

- Мне двадцать четыре!

Мля! Ну это офигенный аргумент!

- Мне двадцать. Какая разница?

Не врубаюсь.

- Большая! Между нами пропасть!

- В четыре года?!

Начинает злить меня своей убеждённостью, что мы не можем быть парой.

Закатывает глаза.

- Дело даже не в возрасте! Пойми! Тебе хочется тусовок и шляться с разными девушками по клубам. И в твоём возрасте это нормально. А я больше не хочу, чтобы меня предавали.

Сжимаю челюсть.

- Ты даже не хочешь дать нам шанса! Я же вижу, как реагируешь на меня! Но нет! Зациклилась на этих стереотипах, что парням в таком возрасте нужно только одно. Я с тобой быть хочу! Дай нам шанс! Я докажу, что я другой!

Обводит мое лицо взглядом. Протягивает руки и сжимает в ладонях, нежно целуя.

Не к добру все это.

- Нет, прости. Я решила, что мне больше не нужны отношения. Хочу какое-то время побыть одна. Открой, пожалуйста.

Смотрю в ее глаза. В них стопроцентная убежденность в

своих словах. Так просто не переубедить эту упрямицу.

Упёртая, просто трындец!

Нажимаю на разблокировку дверей, и она выходит, тихо закрывая за собой дверь.

Провожаю ее взглядом, пока не скрывается из виду.

Ладно. Не хочешь отношений, значит будет секс БЕЗ отношений!

Я доведу тебя до изнеможения, что сама попросишь тебя трахнуть. Ты у меня горячая. Сама на меня залезешь. Я в этом даже не сомневаюсь.

Еду на трени.

Начнем с малого. Буду показывать тебе свое натренированные тело. Слюнками истечешь.

Довольный своими мыслями, выруливаю с парковки комплекса.

Эля

На следующий день вечером приходит видео от Яна.

Пару секунд борюсь с желанием открыть или удалить не глядя. Я ему вчера все объяснила. Но это не значит, что я не могу посмотреть, что он там прислал.

Гляну одним глазом и сразу удалю.

Открываю и зависаю.

Он на турнике. Под динамичную музыку выделывает какие-то безумные трюки, абсолютно не напрягаясь.

По пояс раздетый, показывая мне свое идеально натренированное тело, блестящее от пота.

Мышцы на его лопатках бугрятся и перекатываются, создавая впечатляющее зрелище.

Ммм…

Это безумно красиво.

Чувствую, как возбуждаюсь, глядя на него. Оно проходит по всему моему телу, концентрируясь внизу живота. Невольно вспоминаю наш секс в клубе, когда он ловко довел меня до оргазма, даже не прикладывая особых усилий. От одного его запаха уже возбуждаешься, а о прикосновениях и говорить нечего. От него так и веет этим тестостероном, который заставляет захлёбываться слюной.

Слишком сексуальный.

Слишком красивый.

Всего в нем слишком.

В конце подходит к камере с умопомрачительной улыбкой на лице и подмигивает, глядя прямо на меня.

Откидываю голову на изголовье кровати, закрывая глаза.

Сердце стучит, как ненормальное. Я до ужаса возбуждённая.

Хочу его.

На телефон поступает видеозвонок.

Смотрю.

Он.

Даже не раздумывая, беру трубку.

Не хочу думать. Хочу его увидеть.

- Привет, Сладкая.

Шумно выдыхаю. Сидит уже в спальне на кровати, откинувшись на подушку и… снова по пояс раздетый.

Господи!

Я сейчас кончу от одного его вида.

Надо бы сказать, что мы уже все выяснили. Но не хочу всего этого ему сейчас говорить.

Хочу просто насладиться общением с ним.

- Привет, - проговариваю сипло, прочищая горло.

- Как дела? – растягивает губы в самоуверенной ухмылке.

- Хорошо, - облизываю на автомате свои. Приближает к лицу телефон, вглядываясь в меня.

В глазах начинает полыхать огонь.

- Давай сделаем друг другу приятное, - хрипло выдает он.

- В смысле?

О чем это он говорит?

- Я о сексе по телефону, - выдыхает лаконично. – Хочу тебя, а ты не даёшь. На твои сексуальные фотки уже подрочил. Хочу теперь вживую.

От пошлостей, что он выдает, у меня перехватывает дыхание.

- Какие фотки? – это все, на что меня хватает.

- Где ты в сексуальном красном комплекте кружевного белья, в котором была, когда мы познакомились. Он мне хорошо запомнился.

Поднимает и показывает мне мой же телефон с этой фоткой на заставке. Без разбитого экрана.

- Ты что, его починил? – удивлена.

- Ага, - улыбается, глядя на экран.

- Зачем? – не могу понять.

Призадумывается и на его лице появляется лукавая улыбка.

- Он, как напоминание о тебе. Греет душу. Когда совсем туго, листаю твои фотки.

- Если он работает, давай обменяемся обратно, - предлагаю.

- Нет! - категорично. – Этот телефон теперь мой. И фотки в нем тоже мои. Мы сбились с главного: что ты там говоришь по поводу секса по телефону? Отношений нет, прикосновений нет, а кайф есть.

- Я никогда этого не делала, - смущаюсь.

Знаю, что надо было поставить его на место. Но я безумно хочу его. И этот вариант самый бесконтактный, чтобы получить удовольствие.

Его глаза загораются.

- Я тоже никогда этого не делал, но с тобой хочу попробовать все!

Даже его слова заводят меня.

- Что нужно делать?

- Раздевайся, хочу увидеть твою грудь.

Пару секунд смотрим друг другу в глаза. Затем я решаюсь и медленно начинаю спускать лямки своей пижамной майки. Если он довел меня до полуобморочного состояния от воз-

буждения, я тоже это сделаю с ним.

Медленно стягиваю майку вниз, открывая его взору свою грудь с уже стоячими сосками.

Это моя гордость. И, кажется, его слабость.

- Твою ж… Мне кажется, я переоцениваю свои возможности, - выдыхает хрипло, пожирая меня взглядом.

Шумно втягивает воздух сквозь сжатые зубы, наводя камеру на свой восставший член в боксерах.

Оттягивает трусы и достает его, сжимая в кулаке.

- Ох, - выдыхаю, глядя на это совершенство.

Он начинает медленно водить по нему кулаком, возбуждая меня ещё больше.

Ставлю телефон на комод возле кровати. Встаю и плавным движением эротично снимаю шортики, спуская с бедра. Он собирается шёлковым водопадом возле ног. Перешагиваю.

- Сожми в руках грудь, а большим пальцем проведи по соскам - приказывает требовательным тоном, ставя свой телефон на журнальный столик перед собой.

Беру в руки телефон и ложусь на кровать, отодвигая его от себя, чтобы он мог видеть то, что я делаю.

Со смущением начинаю прикасаться к своей груди, сжимая ее.

Закрываю глаза, отдаваясь ощущениям. Представляю, что это он касается меня своими требовательными руками.

- Ммм, черт! Как же я хочу сам касаться и облизывать те-

бя! Давай, Сладкая, потрогай себя внизу. Хочу это увидеть!

Не раздумывая над своим поступком, отодвигаю полоску трусиков и начинаю порхать по своей плоти пальцами.

- Это трындец, как эротично! Я ща кончу от такой картины! - шепчет он, рвано выдыхая на камеру.

Открываю глаза и вижу, как откидывает голову, содрогаясь от удовольствия. Стонет, кончая себе на руку.

Это настолько откровенно, настолько интимно, что я чувствую, как сама начинаю дрожать, выгибаясь дугой.

- Аааах…

Улетаю от эйфории.

Лежу боком с закрытыми глазами, все также удерживая телефон.

Реальность врывается, как снежный ком.

Я только что занималась сексом по телефону с ним.

О, ужас!

Как я до этого докатилась!

- Господи...

- Даже не начинай! – рычит он, оставаясь все ещё на связи.

- Я хочу отключиться, - пропискиваю, открывая глаза.

- Не смей! – требует, вытираясь салфетками и закрывая боксёры. Берет в руку телефон и садится на кровать, опираясь на изголовье.

Кидаю телефон на кровать и в спешке начинаю одеваться.

Беру трубку, когда уже полностью одета.

- Это ненормально, Ян…

- Это абсолютно нормально! Мы не делали ничего предосудительного. Прекрати себя бичевать!

- Мы даже не пара… - выдвигаю последний аргумент.

- Ты сама так захотела! Пришлось идти на крайние меры! Я готов перейти к новой ступени в наших отношениях. Только ты тормозишь весь процесс! И знай, такой секс будет повторяться каждый вечер, потому что у меня, блин, член колом стоит сутками напролет при воспоминании о тебе!

- Я не буду брать трубку, - пытаюсь и дальше гнуть свое.

- Будешь! Иначе я приеду к тебе, и тогда фиг ты отделаешься только сексом по телефону! И мне будет плевать, что в соседней комнате ещё кто-то есть. Будешь стонать у меня всю ночь!

- Прекрати, - жалобно хнычу, начиная рвано дышать.

- Опять встал, сука! - рычит, откидывая голову и показывая боксёры с оттянутой возбуждённым членом резинкой.

Резко поднимает голову и уверенно выдает:

- Я тебя предупредил!

Отключается.

Черт!

Глава 9

Эля

На следующее утро на кафедре с порога встречает заведующая.

- Доброе утро, Эльвира Маратовна. У меня к вам большая просьба.

- Доброе, Светлана Константиновна. Я вас внимательно слушаю.

Снимаю куртку, вешая на вешалку в шкафу. Недолго думая, снимаю и пиджак. Я в строгой рубашке. В таком виде не стыдно появиться перед студентами. Невольно, когда одевалась сегодня утром, вспомнила слова Яна и, перебрав немногочисленные вещи, нашла строгую рубашку. Не придраться.

Я как бы не собираюсь идти у него на поводу. Но злить его совсем не хочется.

Заведующая садится за свой стол и переходит сразу к делу.

- Наталье Петровне срочно пришлось уйти на больничный. Ее группы остались без преподавателя. А тут такой аврал! Просто некем заменить! Знаю, что вы аспирант, и это уже дополнительные часы для вас, но не могли бы вы почитать им лекции? А на семинары она уже и сама выйдет, наверное.

Ничего страшного я в этом не вижу.

- Без проблем. Когда первая лекция? Какой факультет?

- Уже сегодня второй парой. Факультет физической культуры и спорта. Третий курс. Вот.

Передаёт расписание на эту группу, когда я должна заменять, и конспекты лекций.

Невольно задерживаю дыхание, когда слышу факультет Яна. Я даже не знаю на каком он курсе. Не обязательно, что у них. Там столько групп учится.

Успокаиваю себя, одевая обратно пиджак. На всякий случай. Не забываю про очки. На самом деле они нулевки. Не для коррекции зрения, а больше для придания статуса. Иногда тяжело преподавать тем, кто ненамного младше тебя. Мне кажется, я так выгляжу солиднее.

Даже не знаю, как смогу вести, если он окажется там.

Ко второй паре иду на ватных ногах в главный корпус. Когда захожу в аудиторию, невольно прохожу взглядом по студентам и понимаю, что его среди них нет. Выдыхаю, сдержанно улыбаясь.

- Доброе утро. К сожалению… - начинаю я объяснять ситуацию, когда слышу стук в дверь.

- Можно? – на секунду закрываю глаза, выдыхая. Этот голос я узнаю из тысячи.

Зависает на пару секунд в паре со своим другом у двери. На его лице дикое удивление. Я хотя бы предполагала, что он может здесь оказаться. А для него это точно сюрприз.

Ну ты и везучая, Таирова! Из всех групп и курсов попасть

именно в его. Лотереи тебе точно брать не надо!

Беру себя в руки и спокойно выдаю:

- Проходите. Просьба больше не опаздывать.

Он зависает взглядом на мне. Его друг толкает его локтем и, опомнившись, он проходит за первую парту, которая пустует.

Класс!

А что не за мой стол? Итак, дышать не могу, а тут ещё он так близко.

- К сожалению, ваш преподаватель приболел, поэтому приходится подменить. Я буду какое-то время вести у вас лекции. Надеюсь, семинары вы будете проходить уже со своим преподавателем. Меня зовут Эльвира Маратовна. Будем знакомы.

Прохожу по студентам взглядом, стараясь не задерживаться на НЕМ.

- А можно вопрос? – поднимает руку один из студентов. На его лице ухмылка, и я понимаю, что сейчас он выдаст что-то не очень стоящее. Деваться некуда. Я уже привыкла, что в самом начале необходимо заслужить их уважение. Потом уже легче.

Киваю ему.

- А сколько вам лет?

Кидаю мимолётный взгляд на Яна и вижу, как он сжимает кулаки над столом, сводя недовольно брови на переносице.

Только этого мне не хватало.

- Двадцать четыре. Ещё вопросы будут? – тараторю, чтобы не дать возможность Асманову устроить словесные баталии.

- А вы замужем? – после этого вопроса с разных сторон начинают доноситься спешки.

- Захлопнись уже, Стриж! – разворачивается к этому студенту Ян.

Вот черт!

- А чё такого? Я, может, просто хочу узнать о нашем новом преподавателе больше!

- Так, успокоились! – повышаю тон, но меня уже никто не слушает. Градус возбуждения растет, норовя перейти все границы.

- Ничего такого! Ты просто затыкаешь свой рот, если не хочешь получить в табло! – продолжает проявлять агрессию Ян.

Разворачивается лицом ко мне, и я сжимаю челюсть, всем видом показывая, что эта его опека переходит все границы.

- Ваша фамилия, студент? – нарочито небрежно интересуюсь у Яна. У него на скулах начинают ходить желваки от злости. А как ты хотел? Чтобы я тут всем рассказала, что мы с ним выделывали вчера ночью?!

- Асманов! – выплёвывает, сверкая недобро глазами.

- Так вот, студент Асманов. Спасибо вам, конечно, но я сама в состоянии за себя постоять.

- Ну конечно, может она! А я тогда, бл*дь, на что?! – читаю по его губам.

- А теперь вы, молодой человек.

Вопросительно смотрю на второго, из-за кого и начался инцидент.

- Стрижов…

- Студент Стрижов, моя личная жизнь никого из учащихся касаться не должна. Здесь я ваш преподаватель! Поэтому будьте так любезны не нарушать границы дозволенного! Вам все ясно?!

Кивает с хитрым блеском в глазах, глядя на меня.

Вот и разобрались.

Улыбаюсь всей аудитории, проговаривая:

- Начнем…

Лекция проходит весьма спокойно, и я вздыхаю с облегчением, когда она заканчивается.

Студенты расходятся. Стараюсь даже не смотреть на Яна, чтобы не вызвать лишние пересуды. Итак, к нам сегодня слишком много внимания. Складываю листочки с докладом, отмечая, где остановилась. Собираю все это в сумку.

Ян демонстративно кашляет, привлекая к себе внимание. Удивлённо обвожу взглядом аудиторию, понимая, что мы остались одни.

Сидит себе, вальяжно развалившись на скамейке, и недовольно смотрит на меня. Перевожу испуганный взгляд на закрытую дверь.

- Там Дэн караулит. Никто не зайдет, - поясняет.

И продолжает давить на меня своим тяжёлым взглядом.

- Ну что? – не выдерживаю.

- Я тебе про это и говорил, когда запрещал одевать облегающие юбки и полупрозрачные кофточки! – гаркает он, вставая со своего места.

- Я итак одела самую монашескую блузку! С пиджаком! Нет у меня в гардеробе юбок до щиколоток! Уж извини! – опираюсь руками о свой стол, с вызовом глядя на него. – А тебя я бы попросила больше не лезть, когда налаживаю контакт со студентами!

Подходит и тоже опирается о мой стол, наклоняясь ближе и почти касаясь моего лица своим.

- Ааа! Это было налаживание контакта?! Я же не знал! Думал, он просто трахнуть тебя хочет, вот и подкатывает!

- Пффф, - фыркаю, скрещивая руки на груди. – У тебя паранойя!

- Ага, я же не мужик и не знаю, что у него в голове на данный момент было! Чтоб ты понимала, он тебя в это время уже разложил и отымел несколько раз!

Закатываю глаза. Тут бесполезно разговаривать. Хватаю свою сумку и двигаюсь к выходу.

Около двери чувствую стальной захват за талию. Прижимает к себе спиной, утыкаясь в волосы.

- Давай не будем ссориться, - нежно шепчет мне в ушко, проведя носом по моей ушной раковине.

Невольно дрожь удовольствия проходит по всему моему телу. Стараюсь не концентрировать на этом внимание. Раз-

ворачиваюсь в его объятиях.

- Ты пытаешься контролировать меня, как они все! А я так не хочу! Хочу свободы! И одевать, что хочу! И делать, что хочу! И отношений я НЕ ХОЧУ! – буквально выплевываю эти слова ему в лицо.

Не мигая, смотрит мне в глаза пару секунд. Затем отпускает, открывая дверь.

- Свободна, - говорит убийственно спокойно. Но в глазах льдинки.

Его друг переводит взгляд с меня на Яна и буднично оповещает:

- Опаздываем на пару, бро. До свиданья, Эля Маратовна.

Ян выходит из аудитории и, больше ни разу не взглянув, уходит по коридору. Смотрю вслед, испытывая какое-то неприятное чувство в области сердца.

Ты хотела свободы, Таирова? Поздравляю. Ты ее получила…

Весь день проходит в каком-то коматозе. Никого не вижу и ничего не чувствую.

Вечером сидим, пьем чай с Сонькой. А я то и дело поглядываю на часы.

- Звонка ждёшь чтоль? – не выдерживает она, когда в третий раз рассказывает одну и ту же смешную историю, что приключилась с ней сегодня. А я никак не могу вникнуть в смысл.

Поднимаю на нее виноватый взгляд.

- Ты представляешь, мне дали вести лекции в новой группе и там оказался… - не договариваю, давая ей возможность додумать самой. Она начинает улыбаться во все свои тридцать два и сладко так проговаривает:

- А там твой красавчик. Он очень плохо себя вел, и тебе пришлось его наказать, - шаловливо шлёпает меня по руке, двигая бровями.

Закатываю глаза, но не могу удержаться и смеюсь.

- У тебя одно на уме, подруга. Мужика тебе надо, - констатирую я.

- Мне бы такого как твой, я бы его тогда… - не договаривает, мечтательно закатывая глаза и прикусывая губу.

Понимаю, что Сонька бы никогда не стала отбивать у меня моего мужчину, но какое-то странное чувство затапливает меня с головой.

О Господи! Это ревность!

Я ревную Яна!

И к кому? К своей любимой Соньке!

А главное, он даже повода не давал для этого!

А когда даст? Он же захочет строить нормальные отношения со своими ровесницами! Что я тогда буду делать?!

Настроение портится окончательно.

- Он уже не мой, - бурчу себе под нос, ополаскивая чашку.

Не хочу слушать Сонькины причитания по поводу того, что я полная дура и ухожу к себе.

Он не позвонил.

До ночи пялюсь в телефон, потом не выдерживаю и нахожу его в социальных сетях.

Больше всего видео с их тренировок у его друга в аккаунте. С жадностью ловлю каждый захват камеры его сексуального лица и тела.

Блин, я скучаю по этому засранцу …

Глава 10

Эля

Кажется, у меня появился радар, настроенный на него. Это я понимаю на третий день его бойкота. Он не здоровается со мной и на меня даже не смотрит, когда я вновь читаю у них лекции. Но я всегда чувствую, когда он находится где-то рядом.

Стараюсь не придавать этому большого значения, понимая, что так будет лучше для нас обоих. Но что-то свербит в районе груди, отдаваясь неприятной болью.

Я просто начала к нему привыкать. И мне нужно время, чтобы его забыть.

Да, точно!

Скоро я перестану читать им лекции, и тогда мы вообще не будем пересекаться в университете. И нам обоим станет легче дышать.

На следующий день в обед с Анатолием Петровичем, коллегой из нашей же кафедры, заходим пообедать в кафе при универе.

Он весьма интеллигентный мужчина, лет на пять старше меня. Давно оказывает мне знаки внимания. Но границы не переходит, потому что знает, что у меня есть жених.

Новость о том, что я теперь свободная, решила пока не афишировать. Иначе может перейти и к активным действи-

ям.

А мне это точно ни к чему.

Садимся за стол, и я сразу начинаю чувствовать на себе чей-то буравящий взгляд. Поднимаю голову и смотрю в холодные голубые глаза напротив. Он со своим другом и ещё парой девушек сидят за пару столиков от нас. Непреднамеренно обвожу его расслабленное тело взглядом, и он цепляется за руку девушки, что лежит на его бедре недалеко от ширинки.

Шокировано поднимаю на его лицо взгляд, не понимая даже, как на это можно реагировать. Сама не понимаю своих чувств. Но мне очень неприятно видеть его с другой. Он, не обращая внимания на ту, что сидит рядом, смотрит на меня непроницаемым взглядом, тоже хмурясь.

- Эльвира, вы меня слышите? – доходит до меня голос мужчины рядом.

Хлопаю глазами, отводя взгляд и кидая его на своего коллегу.

- Простите меня, Анатолий. Я задумалась. Вы что-то спросили?

- У вас все в порядке? – участливо смотрит на меня, накрывая мою руку своей.

Все ещё нахожусь в какой-то прострации, поэтому просто киваю, даже не отреагировав на его жест.

Слышу ужасный скрежет и звук разбивающейся посуды. Все без исключения поворачивают головы, чтобы посмот-

реть, что произошло. Это Ян отодвинул стол, вставая со своего места. Причем сделал он это так резко, что один стакан даже упал на пол и разбился.

Смотрит на меня с таким убийственным выражением на лице, что мне становится не по себе. И только тогда я чувствую, как Анатолий поглаживает мою руку, слегка сжимая.

Отдергиваю в спешке свою и снова смотрю на Яна. Не знаю почему, но мне не хочется, чтобы он думал, что между мной и коллегой что-то есть.

Хотя это даже не его дело.

Тем более он сам позволял девушке, что сидела с ним рядом, даже больше, чем я!

Будет мне тут ещё свой характер показывать!

Асманов отходит в сторону кассы, видимо, оплатить за тот ущерб, что учинил здесь. Хватаю свою сумочку и в спешке тараторю мужчине:

- Извините, Анатолий. Я забыла, что мне надо проверить доклад перед лекцией для студентов другого факультета. Пообедаем вместе в другой раз.

Ухожу из кафе, ни на кого не глядя. Вздыхаю, выйдя из помещения.

Как ты себя ведёшь вообще, Таирова?! Так скоро весь универ будет знать, что ты крутила шашни со студентом! И вылетишь ты с работы пинком под зад раньше, чем успеешь себя оправдать. И как тут оправдаться, если я действительно спала с ним? Да, тогда он не был моим студентом, но в этот

довод уже точно никто не поверит!

Господи!

И эти взгляды, что он бросал на меня. Такими можно и убить человека.

Быстро шагаю в юридический корпус, погруженная в свои мысли. Даже не замечаю, что кто-то очень близко от меня, пока не чувствую стальной захват локтя.

В недоумении поворачиваю голову и снова натыкаюсь на-холодный взгляд голубых глаз. Оказывается, когда он злится, они становятся светло-голубыми точно, как льдинки. По скулам хотят желваки, губы сжаты, выдавая всю силу его злости.

Зависаю на пару секунд, снова загипнотизированная его глазами, пока не слышу его ледяной голос:

- Ты же свободы хотела?! Какого лешего тогда этот додик свои руки распускает?!

От такой наглости просто теряю дар речи. Отдираю свой локоть из его хватки и шиплю, стараясь не переходить на крик:

- А ты ничего не попутал?! Надо было сразу руку девушки себе в ширинку засунуть, так эффекта больше, ну и кайфа, соответственно! Чего постеснялся-то?!

- Чего??? Ты о чем вообще?! – негодует он.

- Ни о чем, а о ком, Асманов! О девушке, что сидела рядом и недвусмысленно ласкала твое бедро.

Хмурит брови, реально пытаясь вспомнить то, о чем я ему талдычу.

Ну, это просто финиш!

- Кобель! – выплевываю ему в лицо и, развернувшись, собираюсь уйти, когда от него прилетает довольным тоном:

- Ревнуете, Эльвира Маратовна? Кажется, кому-то не так уж и безразлично, чьи женские руки на моем бедре, как она пытается показать...

Останавливаюсь, сжимая кулаки и пытаясь взять себя в руки. А ведь он прав. Чертовки прав. Я ревную этого кобеля. Как будто он мой.

А это не так!

Поворачиваюсь к нему и, мило улыбнувшись, отчеканиваю:

- Не дождешься! Свободен, студент Асманов!

Отворачиваюсь, но успеваю увидеть, как его лицо снова ожесточается, и улыбка исчезает с лица.

На ватных ногах двигаюсь по направлению к своему корпусу, пытаясь взять себя в руки.

Стояли, орали на всю улицу, как ненормальные. Если кто-то подобное услышит, мне точно конец.

Надо успокоиться и попить хотя бы на кафедре чай с мелиссой.

***

На следующий день выхожу из университета, а на площадке собралась толпа студентов, но слышны только одобрительное возгласы студенток.

Заинтересованно делаю пару шагов, чтобы понять, на что

так бурно реагируют девушки, когда моему взору открывается картина: под звуки динамичной музыки двое парней по пояс голые крутятся на турнике, выделывая немыслимые пируэты.

Мое дыхание учащается. Я не вижу, кто там… я это чувствую.

Делаю ещё пару неуверенных шагов, понимая, что в случае чего буду выглядеть полной дурой, если меня заметят. Но остаться в сторонке - выше моих сил.

Встаю чуть дальше всей толпы. Они на турнике выше остальных, поэтому мне их тоже хорошо видно. Их тела блестят от пота на осеннем солнце, но мой взгляд прикован только к одному.

Я не понимаю, что это. Как так получилось, что он стал так важен для меня? Почему я постоянно ищу его глазами, а когда нахожу, не могу оторвать от него взгляд?

Какая-то больная привязанность. За такой короткий срок.

Я за все то время, что мы расстались с Аликом, о нем даже не вспоминала.

Зато мои мысли постоянно об Асманове.

Ужас какой-то!

Он поднимается на руках, отжимаясь вверх, выше турника, и замечает меня. Зависает так на пару секунд. Смотрим друг другу в глаза, пока у него не заканчиваются силы, и он не опускается ниже, скрываясь за толпой.

Отворачиваюсь, выдыхая весь воздух из легких, и спешно

покидаю площадку.

Я итак разрешила себе непозволительно много.

***

Через пару дней, когда читаю у них лекцию, в дверь стучат и заходит курьер.

- У меня посылка для Таировой Эльвиры. На кафедре сказали, что ее можно найти здесь.

Переминается с ноги на ногу, держа в руках большой букет красных роз.

Смущаюсь от такого знака внимания во время пары.

Курьеру тоже не по себе, потому что на него устремлены не менее тридцати пар глаз.

- Это я. – Подхожу ближе, чтобы закончить его экзекуцию, и забираю букет. – Где расписаться?

Тычет пальцем на листок, и я, расписавшись, отношу букет на стол.

Поднимаю глаза и встречаюсь с убийственным взглядом Асманова. Остальные смотрят с таким интересом, надеясь на мои пояснения.

Из букета торчит записка, и я, не удержавшись, открываю, чтобы узнать, от кого она.

«Давай попробуем начать все сначала. Я понял свою ошибку. Такого больше не повторится. Люблю тебя. Алик».

Удивленно зависаю на пару секунд. Затем на автомате вкладываю ее обратно в букет и поднимаю свой смущённый взгляд на аудиторию, проговаривая:

- Продолжим…

После пары, когда все расходятся, собираю все бумаги в папочку, хватаю букет и иду по коридору к выходу. Не сказать, что эти цветы для меня хоть что-то значат. Но я практичный человек. Если они уже сорваны, зачем их выкидывать? Оставлю на кафедре, пусть всех радует.

Сзади кто-то хватает записку, и я в недоумении поворачиваюсь узнать, кто такой наглый у меня из студентов.

Ну, конечно же Асманов!

Кто же ещё может вести себя со мной так, будто реально имеет на меня все права!

Спокойно стою, ожидая, когда он прочтет и вернёт мне записку.

Когда он понимает, от кого они, в его глазах мелькает дьявольский огонек. Сжимает в кулаке, сминая ее. Затем тянет руку к моему букету. Резво отодвигаю его подальше, с претензией глядя на него.

Записка мне вообще не сдалась. А вот цветы трогать не позволю!

- Отдай мне этот чертов букет! – рычит он, дотянувшись и хватая цветы.

- Не смей! Он мой! Нельзя так с цветами поступать! – кричу уже на него.

- Значит, вот как? Ты ещё скажи, что к нему вернуться собралась?!

Начинает наседать на меня, уже не замечая, что нет-нет

да появляются студенты в безлюдном коридоре.

- Асманов! Успокойтесь! – пытаюсь его утихомирить. – Это ничего не значит, но портить цветы я тебе не позволю! – говорю уже тише, чтобы расслышал только он.

- Если. Ты. К нему. Бл*ть. Вернёшься! Я не знаю, что я с тобой сделаю! – шипит он сквозь плотно сжатые зубы, безумно близко от моего лица, буравя своим ледяным взглядом. Резко разворачивается и уходит.

Без сил стою и смотрю ему вслед. Нужен мне этот изменщик Муратов, как пятое колесо в телеге!

Кажется, мне нужен мой Асманов, к которому я неровно дышу. Со своими умопомрачительными голубыми глазами, сексуальным телом и волшебными руками, по которым я безумно соскучилась. А ещё эти губы, что лишали меня силы воли и заставляли уплывать в сладкую негу.

Его всего хочу себе.

И ссориться с ним я больше вообще не хочу. И видеть эти глаза такими холодными я тоже больше не хочу. Хочу, чтоб они для меня одной темнели, становясь синими и такими притягательными… Ммм…

Решаю написать Алику сообщение. Не хочу ему звонить. Снимаю его номер из ЧС и пишу:

«Алик. Спасибо, конечно, за цветы, но мириться у меня нет никакого желания. Прости и прощай.».

Кажется, получилось неплохо. Вроде бы не грубо, но весьма доходчиво.

От него ответное сообщение:

«У тебя что, кто-то появился???».

Очень хочется написать, что да, но я даже сама не знаю, появился он или нет после того, что я ему наговорила. И я точно знаю, что узнай Алик хоть о каких-то моих отношениях, обязательно настучит родителям. А я пока к этому не готова.

А появился у меня кто-то или нет - это уже не его дело. Я все сказала.

Кидаю обратно в ЧС и со спокойной душой забываю о разговоре.

Глава 11

Эля

Проходит два дня с того инцидента, и у меня начинается ломка.

Я с такой жадностью смотрю на него, когда снова прихожу к ним на лекцию. Но он даже не поднимает взгляда, что-то рисуя у себя в тетрадке. А между ним и его другом сидит… девушка. Миленькая такая, с косой. Смотрю на нее, и язык не поворачивается назвать ее каким-нибудь плохим словом. Она наклоняется и что-то шепчет ему. Он слегка приподнимает уголок своих красивых губ и, не глядя, отвечает. Затем поднимает свой взгляд на нее и улыбается открытой теплой улыбкой.

И если в кафе на ту девушку он даже внимания на обращал, то здесь видно, что к этой он относится по-особенному.

Внутри меня от осознания этого факта просто какая-то агония. Прерываюсь на полуслове, борясь с этим отвратительным чувством ревности, которое просто съедает меня изнутри.

Господи! Я такого в жизни не испытывала! Она сжимает мои лёгкие, не давая полноценно вздохнуть. Дышу прерывисто, пытаясь глотнуть побольше воздуха.

На пару секунд закрываю глаза, восстанавливая дыхание, когда кто-то из студенток с тревогой спрашивает:

- С вами все в порядке?

Открываю и понимаю, что несколько десятков пар глаз устремлены на меня. И даже его глаза смотрят с какой-то тревогой.

Вымученно выдавливаю из себя улыбку и отвечаю:

- Да. Что-то резко в глазах потемнело, но сейчас уже все нормально.

Остальная часть пары проходит в обычном режиме.

Когда отпускаю всех, Асманов первый хватает свой рюкзак и быстрым шагом покидает аудиторию.

Опускаю взгляд на свой доклад, чтобы никто не понял моих чувств к нему. Нет сил притворяться больше. Эта лекция отняла последние, пока я пыталась вести себя также, как всегда, читая ее.

Кабинет пустеет. Я, как обычно, последняя.

Вдруг ко мне на выходе подходит Стрижов. Благо его фамилию я уже знаю. И так мило улыбаясь, говорит:

- У меня тут вопрос возник по поводу пройденной темы. Не поможете разобраться?

Мне так не хочется именно сегодня разбираться с его познаниями по праву. Но деваться некуда, и я согласно киваю, поворачиваясь к нему.

- Что у вас за вопрос, Стрижов?

Он так радостно улыбается. А я не понимаю причины. У меня сегодня вообще какое-то непонятное состояние, когда любая информация проходит вскользь, не касаясь моего

мозга.

- Запомнили мою фамилию. Я польщен. Почему бы нам не встретиться вечерком в каком-нибудь приличном ресторане и не обсудить все интересующие нас вопросы? Касающиеся правового регулирования общественных отношений, конечно, - заканчивает он, обольстительно улыбаясь.

На долю секунды зависаю, снова прокручивая его предложение в голове. И только потом до меня доходит.

Ян был прав! Во всем! Я такая наивная!

А ведь он предупреждал, какие мысли в голове у этого студента! А я думала, Ян, как и Алик, пытается меня во всем контролировать и ограничивать! А он просто переживал за меня!

Вот я дура!

Вздыхаю, понимая, что придется поставить этого студента на место.

- Не знаю, когда я дала повод думать, что вы можете ко мне спокойно подойти с таким предложением! – возмущаюсь.

- А мне кажется, я вам понравился, - флиртует, приподнимая одну бровь.

- Нет, Стрижов! Вам показалось! – уже злюсь на него. Как можно быть таким тугодумом?! Кажется ему, видите ли!

Нахал!

Разворачиваюсь к двери, но он хватает меня за руку, останавливая. В неверии смотрю на наши сцепленные руки, а вторая на автомате взмывает вверх и отвешивает ему звон-

кую пощечину.

Слышу какой-то шум в коридоре, когда дверь открывается и появляется Ян собственной персоной.

Со стороны это, конечно, выглядит очень странно. Я, этот студент и наши сцепленные руки. А ещё след от моих пальцев на щеке этого парня.

Ян в непонятках переводит взгляд с него на меня, потом на наши руки и снова на меня. Я отдираю свою. Стрижов массирует щеку, куда я хорошо приложилась. Асманов, наконец, сообразив, что здесь произошло только что, бросает свою сумку на пол и кидается на этого Стрижова, рыча:

- Все-таки хочешь в табло!!! Ща устрою!

Даже не успеваю что-либо предпринять, как вихрем влетает в аудиторию и одним ударом сшибает этого студента с ног.

Подлетает к нему, хватая за грудки и приподнимая с пола, чтобы снова нанести удар, когда я, наконец, отмираю и вклиниваюсь между ними.

- Хватит! Стрижов уже все усвоил! Правда же?

Тот кивает, как болванчик.

Ян с силой отпускает его, и тот снова падает на пол. Бросает на меня убийственный взгляд, щуря глаза и поджимая челюсти. Сжимает кулаки, но, ничего не говоря, хватает свою сумку возле входа и, громко хлопнув дверью, уходит.

Я вздрагиваю от этого грохота, что в пустой аудитории отдается эхом.

Поворачиваюсь к Стрижову, который вытирает сочащуюся кровь из носа. Подаю ему бумажный платок из сумки и строго говорю:

- Надеюсь, этот инцидент останется между нами! Иначе…

Не договариваю, надеясь, что он сам додумает остальное.

- Я понял, - кидает он недовольно, забирая платок и прикладывая к носу. Больше ничего не говоря, встаёт и выходит из аудитории.

Выдыхаю, пытаясь прийти в себя.

Вот сейчас, со всей ответственностью могу заявить, что боюсь потерять своего защитника. Кажется, не так уж мне и нужна эта свобода.

Мне нужен он.

И я… виновата. Сильно виновата перед ним.

Как теперь извиняться?

Даже не знаю с какой стороны подступиться, чтобы вернуть его расположение.

А вдруг он уже не захочет со мной мириться…

Но если ничего не предприму, тогда точно его потеряю.

Да, я не хочу ещё одного предательства, но он обещал доказать, что другой!

И я хочу верить его обещаниям!

В

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.